Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 234 (6120). 25 августа 1934 г., суббота. ЦЕНА 10 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

С'езд писателей заслушал вчера доклад **тов. Радека** о международной художественной литературе.

Речи на с'езде по докладу о советской литературе: тт. **Ф. Панферова, Ф. Березовского, Джансугурова, Барто, В. Герасимовой, Бруно Ясенского, Али-Назима, Бакунца, Лынькова, Бабеля, Кириленко**

22 августа выплавлено 30.671 тонна чугуна, 27.646 тонн стали и прокатано 19.255 тонн металла.

21 августа по Союзу добыто 247.703 тонны угля.

Участники перелета Москва—Иркутск—Москва в редакции «Правды».

Ледорез «Литке» закончил проводку судов Ленской экспедиции через пролив Вилькицкого.

Секретные переговоры между Польшей и Германией.

Французская печать резко критикует японскую политику на Дальнем Востоке.

Победа советских футболистов над швейцарской командой.

Советский воздушный „форд".

18 августа, в разгар авиационного праздника, над аэродромом в Тушине появилось звено легких самолетов «АИР-6» и опустилось на землю, закончив этим свой перелет Москва—Иркутск—Москва.

Внимание многотысячного собрания было приковано в это время к захватывающей картине воздушного боя истребителей, тем не менее оно с восторгом приветствовало участников перелета. Это показывает, что легкая авиация приобрела в нашей стране большую популярность. Данный вывод единодушно подтверждается участниками перелета «аиров», встречавшими на каждой остановке живой, острый интерес к легкому самолету.

Интерес к легкому самолету носит всеобщий характер. Да иначе и быть не может, ибо потребность в нем ощущается положительно всеми. В легком самолете нуждаются наши краевые и областные организации для быстрой и удобной связи с любым из пунктов края и области. В легком самолете нуждаются наши хозорганы для оперативного руководства предприятиями. На легкий самолет с завистью смотрит наша аэроклубная молодежь, которая нуждается в машине для тренировочных, агитационных и туристских полетов. Легкого самолета ждут не дождутся на местных линиях нашего гражданского воздушного флота.

Легкий самолет—это воздушный «форд». И подобно тому, как автомобиль стал массовой машиной лишь с появлением легких его типов, так и маломощный самолет дает возможность приобщить к авиации широчайшие слои населения. Культурное значение массового применения легкой авиации неизмеримо. Громадна ее роль и в укреплении обороны страны. Насытить страну легкими самолетами—такова насущная необходимость.

Наши летчики, побывавшие недавно за границей, рассказывают, что там можно видеть значительное количество легких самолетов, снующих во всех направлениях. И если у нас находятся «умники», которые еще гадают на кофейной гуще, — нужен или не нужен нам легкий самолет, — то им следовало бы взвесить это обстоятельство. Капиталисты не зря поощряют развитие легкой авиации. Тем более она необходима нам, стране больших расстояний, стране невиданного роста культуры, где миллионы людей хотят не только ездить, но и летать. Мы создали первоклассный воздушный флот, но еще не имеем многочисленной легкой местной авиации, если не считать учебных самолетов. Этот существенный пробел в нашем авиационном строительстве необходимо как можно скорее восполнить.

У нас есть великолепные образцы легких самолетов. Перелет Москва—Иркутск—Москва, организованный Осоавиахимом и «Правдой», показал, что «АИР-6», конструкции **Яковлева**, представляет в высшей степени удачный тип легкого самолета. Этот перелет, блестяще проведенный летчиками тт. **Гот-Гарт** и **Нечаевым** (Осоавиахим), **Нусбергом** (агитэскадрилья им. Горького) и **Сандрыкиным** (украинское общество «Динамо»), является большой победой нашей легкой авиации. Недаром за перелетом следила не только вся советская общественность, но и некоторые заграничные авиоспортивные организации.

Надо сказать, что «АИР-6» не единственный представитель советской легкой авиации. Мы имеем ряд других машин этого типа. Наши конструктора все больше заинтересовываются проблемой легкой авиации, и, надо надеяться, создадут новые, еще более превосходные, конструкции. Но «АИР-6», по общему отзыву всех участников перелета Москва—Иркутск—Москва, блестяще выдержал испытание.

Дело теперь за промышленностью, которая должна наладить серийный выпуск легких самолетов. Несмотря на большое количество заказов, промышленность очень медленно осваивает это производство. Завод № 47, которому поручен выпуск «аиров», относится к делу спустя рукава. Директор завода тов. **Лебедев** не обеспечил производства «аиров» ни необходимыми кадрами, ни нужным оборудованием. Дело поставлено кустарно, беспланово. Отсутствие технического руководства приводит к огромному браку деталей, несмотря на несложность их производства.

«Спецавиотрест» не оказывает заводу поддержки в новом для него деле. Видимо, ни на заводе, ни в тресте не понимают всей важности поставленной перед нами задачи.

Со всей серьезностью необходимо также поставить вопрос о моторе для легкого самолета. Советский стосильный мотор, установленный на «АИР-6», превосходен. Но поскольку производство «аиров» и других легких самолетов будет развертываться все шире, потребуется и расширение легкого моторостроения. Кроме того, надо иметь в виду, что одним стосильным мотором нам, видимо, не обойтись, так как потребуются моторы различной мощности. Но приходится констатировать, что перспективы производства легких моторов в данный момент несколько неопределенны. Завод, который должен специализироваться на выпуске стосильного мотора, еще очень мало сделал для подготовки производства новой для него продукции. Главное управление авиационной промышленности должно проявить в этом вопросе дальновидность и своевременно принять меры к развертыванию производства легких моторов.

Задача создания легкой авиации в громадной степени облегчена наличием у нас мощной авиационной промышленности. Но это не значит, что она может быть решена в порядке самотека, без борьбы, без повседневного внимания и серьезной помощи наших партийных и общественных организаций.

Легкая авиация — дело всей страны в буквальном смысле этого слова. Местная авиация должна проникнуть во все углы и закоулки нашей великой родины. Окруженная атмосферой помощи и внимания советская легкая авиация быстро расправит свои крылья и станет мощным фактором аэрофикации республик, областей и районов Советского Союза.

Беседа писателей национальных республик с тов. А. М. Горьким.

Резолюция первого всесоюзного с'езда советских писателей,

принятая 23 августа 1934 года по пункту первому порядка дня с'езда (советская литература — доклад А. М. Горького, содоклады о литературах Украинской ССР — т. Кулика, Белорусской ССР — т. Климковича, Грузинской ССР — т. Торошелидзе, Армянской ССР — т. Симоняна, Азербайджанской ССР — т. Алекберли, Таджикской ССР — т. Лахути, Туркменской ССР — т. Таш-Назарова, Узбекской ССР — т. Маджиди и Татарской АССР — т. Кави Наджми и содоклад о детской литературе — т. Маршака).

1-й всесоюзный с'езд советских писателей, заслушав и обсудив доклад **А. М. Горького** о советской литературе, содоклады о литературах **Украинской ССР, Белорусской ССР, Грузинской ССР, Армянской ССР, Азербайджанской ССР, Таджикской ССР, Туркменской ССР, Узбекской ССР и Татарской АССР** и содоклад о детской литературе, констатирует, что советская художественная литература народов Советского Союза в результате победоносного социалистического строительства и разгрома классовых врагов пролетариата и трудящихся СССР выросла в могучую силу социалистической культуры и воспитания трудящихся масс в духе социализма. Под руководством героической ВКП(б) во главе с товарищем **Сталиным** и благодаря повседневной помощи партии, писатели всех народов СССР пришли на свой первый с'езд, как коллектив, идейно, организационно и творчески сплоченный вокруг партии и советской власти в едином союзе советских писателей.

С'езд одобряет деятельность Оргкомитета союза советских писателей, осуществившего задачу об'единения советских писателей в союз советских писателей и обеспечившего подготовку их первого с'езда.

С'езд отмечает выдающуюся роль в этом деле великого пролетарского писателя **Максима Горького.**

С'езд поручает руководящим органам союза советских писателей, учтя доклады и обмен мнений на с'езде, незамедлительно разработать практические меры содействия советским писателям в их творческой работе, помощи молодым начинающим советским писателям и укрепления связи писателей с трудящимися массами с тем, чтобы вся деятельность союза советских писателей обеспечила дальнейший под'ем творческой работы во всех областях советской литературы и создание высокохудожественных, проникнутых духом социализма произведений искусства.

Секретные переговоры между Берлином и Варшавой.

(По телеграфу от парижского корреспондента «Правды»).

ПАРИЖ, 24 августа. Приводим сообщение, опубликованное сегодня в **«Эко де Пари»**:

«Один из наших специальных берлинских корреспондентов, имя которого мы не указываем по понятным причинам, сообщает нам следующее:

«Один прекрасно осведомленный поляк мне передал, что секретные переговоры, которые уже давно ведутся между Варшавой и Берлином по поводу торгового договора, сильно продвинулись вперед за последнюю неделю...

Приближение зимы, которая ставит перед Германией тревожную проблему продовольственного снабжения, и трудности с сырьем принадлежат к причинам успешного развития переговоров. Повидимому, заключена конвенция на основе взаимности.

Польша обязалась снабжать Германию продуктами питания и сырьем, в то время как Германия будет экспортировать в Польшу фабрикаты и химические товары на соответствующую сумму... Больше того, обсуждается проект соглашения, на основании которого, в случае войны, Польша должна будет обеспечить Германию продовольствием и сырьем. Эти совещания происходят в секретной обстановке.

Подобного рода соглашение предполагает по меньшей мере нейтралитет Польши в случае, если Германия будет втянута в конфликт. Это означало бы разрыв франко-польского союза и отказ Польши выполнить обязательства, вытекающие из устава Лиги наций».

Реми.

ПЕРЕГОВОРЫ О ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИИ КОЛОНИЙ В АФРИКЕ.

(По телеграфу от парижского корреспондента «Правды»).

ПАРИЖ, 24 августа. Римский корреспондент **«Журналь де деба»** утверждает, что по сведениям из достоверных источников Франция, Англия и Италия намереваются в настоящее время договориться о перераспределении своих колониальных владений в Африке. Абиссиния будет отнесена к области особых интересов Италии.

В связи с этим корреспондент спрашивает, чем об'ясняется эта неожиданная незаинтересованность Франции и Англии в Абиссинии? Корреспондент тут же дает ответ: «Появление Японии в Абиссинии представляет собой основную причину этой перемены. Усилия Японии проникнуть в Абиссинию вызвали здесь серьезные опасения. Надо думать, что и в Лондоне возникли такие же опасения».

Корреспондент добавляет, что Франция не возражает против политики, которая «удовлетворила бы итальянские стремления к экспансии в Африке и закрыла бы двери для более грозных конкурентов».

Реми.

Блок балтийских государств.

РИГА, 24 августа. (ТАСС). **«Яунакас зиняс»** сообщает, что премьер **Ульманис** выступил с речью по вопросу о создании блока балтийских государств.

В этой речи премьер заявил, что на предстоящей конференции балтийских государств **Латвия, Эстония и Литва** об'явятся и подпишут договор о союзе трех государств.

«Педея бриди» от 24 августа сообщает, что конференция трех балтийских государств откроется 29 или 30 августа **в Риге.**

ФРАНЦУЗСКАЯ ПЕЧАТЬ ПРЕДОСТЕРЕГАЕТ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ АВАНТЮРИСТОВ.

(По телеграфу от парижского корреспондента «Правды»).

ПАРИЖ, 24 августа. **«Эко де Пари»** опубликовала статью о японо-советских отношениях под заголовком **«За выступление держав».** Газета пишет: «Вооруженный конфликт между СССР и Японией был бы для Франции катастрофой. Он ослабил бы СССР в Европе и сыграл бы на-руку Германии. Польша оказалась бы тогда перед соблазном увенчать свой союз с Германией. Можно ли быть в таком случае уверенным в том, что японо-советская война будет локализована в другом конце мира? И что произойдет в нашем индо-китайском котле? Угроза, нависшая над Дальним Востоком, не так далека, как это иногда думают. Она простирается до нас. Мы должны действовать быстро и энергично».

«Попюлер» пишет: «История переговоров о продаже КВЖД, опубликованная советским правительством, показывает, что позиция СССР является самой примирительной. Если мы беспокоимся, то это потому, что мы хорошо знаем цели японской политики».

Газета **«Ордр»,** указывая на огромное значение Индокитая для Франции, пишет: «В 1931 г. Япония, оккупировав Манчжурию, положила конец периоду равновесия на Дальнем Востоке. Сейчас Япония занимает первое место среди держав, стремящихся установить свое господство над Китаем».

«Если Япония,— продолжает газета,—будет упорно итти по своему пути и если экономические ресурсы Китая окажутся в ее руках, то это нанесет смертельный удар влиянию заграницы в этой части Азии».

Усилится антагонизм между Японией, с одной стороны, Англией и Америкой—с другой. Автор статьи не верит в возможность японо-английского союза, о котором много говорят, так как «слишком глубоки противоречия интересов, разделяющие эти две страны». Автор указывает далее на постоянную напряженность американо-японских отношений.

Касаясь вопроса о позиции Франции в случае конфликта на Дальнем Востоке, который охватит и Европу, автор пишет: «Для французского министерства иностранных дел существует лишь одна политика во всех частях света». По мнению автора, Франция не может проводить на Дальнем Востоке политику, отличающуюся от той, которую она ведет в Европе.

Реми.

ПЕРЕБРОСКА ВОЕННОГО СНАРЯЖЕНИЯ ИЗ ЯПОНИИ В МАНЧЖУРИЮ.

ШАНХАЙ, 24 августа. **(Соб. корр. «Правды»).** Согласно сообщению газеты **«Миньбао»,** японцы зарендовали около **20 судов для перевозки военного снаряжения,** цемента, дерева и продовольствия **из Японии в Манчжурию.** Суда зарендованы в **Шанхае, Чифу и Тяньцзине** и регулярно крейсируют между манчжурскими и японскими портами.

Гартман.

КРУШЕНИЕ ПОЕЗДА В МАНЧЖУРИИ.

ТОКИО, 23 августа. (ТАСС). Агентство **«Симбун ренго»** сообщает из **Харбина,** что сегодня утром военный поезд Манчжоу-Го № 901 между станциями **Шачиучан** и **Мифенчан** на Восточной линии КВЖД потерпел крушение и подвергся нападению.

По первым данным, во время крушения пострадали паровоз и 3 вагона. Во время крушения и в последующем бою манчжурские войска понесли большие потери убитыми и ранеными. К месту крушения выслан вспомогательный поезд со станции **Имяньпо.**

ПОДГОТОВКА МОРСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ.

К чему стремится Япония?

(По телефону от лондонского корреспондента «Правды»).

ЛОНДОН, 23 августа. Хотя возобновление морских переговоров предстоит только в октябре, связанные с ними вопросы непрерывно обсуждаются в британских кругах.

Насколько известно, в руководящих сферах имеются на этот счет два оттенка мнений: военно-морские круги не обнаруживают особенной симпатии к некоторым договорам, ограничивающим вооружения. Они все больше склоняются к неограниченному соперничеству в вооружениях. Ярким выражением этой позиции была недавняя речь адмирала **Битти,** который прямо **высказался за расторжение существующих договоров.** Министерство иностранных дел стоит за большую осторожность в этом вопросе и склонно добиваться нового договора, **ограничивающего морские вооружения.**

«Манчестер гардиен» публикует сегодня статью о морских вооружениях, установка которой, по мнению компетентных лиц, близка к точке зрения министерства иностранных дел. «Манчестер гардиен» решительно высказывается против неограниченного соперничества в морских вооружениях, указывая, что это создает непосильные финансовые трудности.

Газета при этом заостряет вопрос о политике Японии, стремящейся к расторжению морских договоров. «В течение последних лет,—пишет газета,—Япония следовала своей агрессивной программе, основные вехи которой: **Манчжурия,** нашествие на **Шанхай,** проникновение во **Внешнюю Монголию,** знаменитое предостережение «руки прочь» в отношении **Китая** и переход от международного сотрудничества к изоляции. Предел японских амбиций не известен, но похоже на то, что она намерена установить монополию **на весь Восток** и даже против его воли занять положение его вождя, невзирая на «раздражение» Запада».

Майорский.

ЗАЯВЛЕНИЕ ОКАДА.

ТОКИО, 23 августа. (ТАСС). Вечерние издания газет сообщают, что **Окада** в интервью представителям прессы 23 августа категорически отказался сделать какое-либо заявление об отношении японского правительства к вопросу о расторжении вашингтонского соглашения.

Окада, по словам агентства **«Симбун ренго»,** заявил: «Сейчас не время делать какое-либо обязывающее заявление о том, расторгнет или нет японское правительство вашингтонское соглашение».

США СТРОЯТ КРЕЙСЕРЫ.

НЬЮ-ЙОРК, 23 августа. (ТАСС). Вчера морское министерство заключило контракты на постройку **24 военных судов —** 4 крейсеров, 13 эсминцев и 7 подводных лодок.

По сообщению **«Ассошиэйтед пресс»,** вскоре будут заключены контракты на постройку еще 14 эсминцев и 5 подводных лодок.

«Ассошиэйтед пресс» указывает далее, что строительство судов укрепляет позиции США на предстоящей морской конференции.

Японские империалисты ищут поддержки у Англии.

(По телефону от лондонского корреспондента «Правды»).

ЛОНДОН, 24 августа. **«Морнинг пост»** помещает сегодня подробную корреспонденцию из **Токио,** показывающую, что, несмотря на официальные опровержения, **японские круги продолжают инспирировать слухи об англо-японском соглашении.** Чувствуя свою изолированность перед мировым общественным мнением, осуждающим ее агрессивную политику, **Япония старается заручиться поддержкой Англии,** чтобы иметь возможность увереннее осуществлять свои планы.

Некоторые английские промышленно-финансовые круги, несомненно, идут навстречу этим стремлениям Японии. Не говоря уже о руководителе химического концерна **Мак-Говене,** тесно связанном с военной промышленностью Японии, заявления, благоприятствующие японской агрессии, сделал председатель отправляющейся на Дальний Восток английской промышленной делегации лорд **Бернби.**

Японская газета **«Ници-ници»** опубликовала интервью с Бернби, в котором говорится следующее: «Мы хотим соединить Великобританию, Японию и Манчжурию узами крепкой дружбы. Ни Англия, ни какая-либо другая держава ничего не могут выиграть, откладывая дальше признание Манчжоу-Го».

Но официальные круги опровергают слухи о соглашении с Японией.

В то же время **непопулярность Японии, как общепризнанного агрессора,** определенно **возрастает в широких массах населения Англии.** Отражая эти массовые настроения, еженедельник **«Нью стейтсмен энд нейшен»** в подробной статье резко разоблачает завоевательные планы Японии. Последние действия японо-манчжурских властей на КВЖД характеризуются английским журналом как **«отвратительные сами по себе действия, которые могут явиться прелюдией к чему-то бесконечно худшему».** Обвинения, выставленные против советских граждан, признаются совершенно **«фантастическими».**

«Нью стейтсмен энд нейшен» указывает, что японские власти слишком часто прибегали к провокациям накануне своих захватов, чтобы можно было верить их заявлениям. Констатируя дальше, что **Япония определенно готовит войну,** английский журнал предостерегает ее от этой авантюры и противопоставляет ей мирную политику СССР.

Майорский.

СЛУХИ О ВОЗОБНОВЛЕНИИ АНГЛО-ЯПОНСКОГО СОЮЗА.

(По телеграфу от шанхайского корреспондента «Правды»).

ШАНХАЙ, 23 августа. Местная печать обсуждает возможность заключения нового англо-японского союза.

Холингтон Тонг пишет в **«Чайна пресс»,** что, несмотря на токийские и лондонские опровержения, **переговоры о заключении союза ведутся в строго секретной обстановке.** Целью переговоров является **разделение Азии на сферы влияния,** при чем Британия получила бы свободу действия в **Центральной Азии,** а Япония — в **Северной Азии.** К югу от Филиппинских островов была бы создана «демилитаризованная зона».

В руководящих кругах обеих стран, по словам «Чайна пресс», заметны сильные стремления возобновить те отношения, которые существовали между Британией и Японией до войны. Бывший британский посол в Японии **Линдлей** в своей последней речи в **Лондоне** заявил: «Мы можем лишь выиграть, если усилим нашу дружбу с Японией».

По мнению газеты, Саймон также стоит за заключение англо-японского союза.

«Чайна таймс» также указывает на **стремление британских консерваторов заключить англо-японский союз.**

Гартман.

ПЕРВЫЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ.

О МУДРОЙ ПРОСТОТЕ.

РЕЧЬ тов. ПАНФЕРОВА.

В силу ряда причин мне приходится говорить о литературном языке. Приходится говорить об этом и потому, что дискуссия о языке почти все время вертелась около «Брусков». Поэтому у меня накопился обильный материал.

Для нас, практиков литературного движения, вопрос о языке является сейчас самым важным вопросом, ибо мы уже сумели овладеть тематикой наших дней. Мы прекрасно понимаем, чувствуем душу нашего героя. Основное и главное — это овладеть техникой, овладеть таким могучим средством, каким владели литераторы — наши предшественники.

Почему вопрос о языке не сходит со страниц нашей печати, не замолкает на диспутах?

Известно, что во Франции до революции существовали в основном два языка: язык знати и язык народа. Разница между этими языками была такова, что даже Марат, по утверждению историков, издавая свою газету «Друг народа», принужден был иметь агентов из интеллигентов, которые ходили и толковали газету народу.

Академия, составляя словарь языка, всячески ограждала язык знати от языка народа, пугаясь, как бы язык знати не засорился словечками, терминами в устах чернорабочего, цырюльника, свинопаса.

Великий Вольтер выступал против Шекспира, заявляя, что язык его героев шокирует королеву. Также известно, что Анатоль Франс выступал против Золя за его язык. Тургенев не считал язык Некрасова литературным языком. Артисты первое время отказывались ставить «Ревизора» Гоголя, потому что лакей говорит языком лакея.

Известно и другое. Известно, что борьба за язык была не случайной борьбой, не прихоти ради, — в основе этой борьбы безусловно лежала классовая борьба, потому что ни язык, ни мысль не образуют сами по себе особого царства, а отражают действительность. Во Франции после революции язык народа ворвался в верхи и занял свое господствующее положение, ибо революция ломает не только политическую и экономическую структуру государства, не только быт, нравы и психологию людей, но и язык, создает новый стиль языка. Вот чего многие не понимают.

Мы ставим вопрос о языке революции, не об отдельных словечках, а о колорите языка, о новом стиле, о качественно новом словообращении.

Ясно, конечно, что если Французская революция произвела такой огромный переворот в области языка, то наша Октябрьская революция не могла пройти мимо этого вопроса. Всем известно, какая разница была между городом и деревней. Эта разница не могла не отразиться на языке рабочих и крестьян. Вчитайтесь вдумчиво в произведения Успенского, посмотрите, как там говорят крестьяне. Там крестьяне в большинстве своем говорят междометиями, ужимками, поговорками, пословицами. Случайно ли великий Успенский дал такой язык? Нет, не случайно, ибо для того времени именно такой язык и был присущ крестьянам. Крестьянин не мог говорить свои затаенные, доподлинные мысли откровенно. За доподлинные мысли его сажали на кол, гноили в тюрьмах. Поэтому он и прибегал к такой форме выражения, что урядник, допустим, и понимал о чем он говорит, но привлечь его к суду не мог.

Так ли говорят наши колхозники? Разрешите это иллюстрировать одним примером. Я знаю одного крестьянина по фамилии Щукин с первых дней революции. Внешний вид этого крестьянина прямо-таки обаятельный.

В 18-м году он был главой партизанского движения, грозой бандитов и действительно завоевывал города. Затем налетел на больших людей, они вызвали его в Военную академию, он поучился месяц или два, — совсем, как Чапаев — та же история,—а потом сбежал. Наука не шла в голову. Его судили за дезертирство, отняли партбилет, сняли со всех должностей. И вот он попадает в деревню и опускается: начинает пить.

Как-то в 1926 г. я проезжал деревней. Была зимняя ночь. Бывают такие ночи, когда на реке гудит лед, скрипит снег под санями, — звучная такая ночь. И вот слышу, где-то на конце села кто-то кричит: «Я завоеватель городов, а вы — мразь людская». Едем туда. Смотрю: на крыльце, в рубашке, босой стоит Щукин и орет. Я говорю: «Что ты кричишь?» Когда он увидел меня, то смутился, и отвечает: «Вчера проехала Красная Армия нашим селом,—всего меня взбудоражило: вот Красная Армия прошла, а ты, Щукин, с копыт свернулся». «Что же ты, мол, босой ходишь?» «Это, — говорит, — баба мне тюрьму устраивает. Как я загуляю, она сапоги прячет. Я выйду, покричу, покричу и назад». Возьмите даже его выражение: я завоеватель городов. Это выражение, безусловно, присуще только Щукину, только нашим партизанам, этим людям, которые действительно завоевывали города.

Затем Щукин все сползал, — я следил за ним. Это — тип ранних произведений Максима Горького.

Безусловно, он сполз бы совсем.

В 1932 г. мы попали в это же село. Щукин был уже председателем колхоза. Там в сельсовете вели мы беседу. Перед нами были индивидуалы и один старичок. Есть, знаете ли, такие старички, похожие на белых тараканов. Он сидит и ковыряет советскую власть и партию, но умно ковыряет. В это время из соседней комнаты входит Щукин и говорит: «Что же, власть крепко взяла вожжи в руки». Старик: «Соглашаюсь, очень крепко всех к рукам прибрала. Если скажут мужичкам: становитесь на карачки, ползите 100 верст,—поползут». «Если в архив поглядеть, то ты ползешь на карачках,—режет его Щукин, намекая, что это кулак,—а мы бегом вперед идем».

Но посмотрите, даже кулак уже говорит более прямо, чем крестьянин Успенского.

Или вот еще коротенький пример, на который мы в прошлом году натолкнулись, а таких примеров у нас немало.

Маша и ее рябой Петр жили совместно 23 года, и он ее каждый год бил, как сидорову козу, при чем бил под осень, и вполне понятно почему: осенью он подсчитывал свои доходы, видел, что к весне нужно будет голодать, выпивал, а выпив надо было на ком-то сорвать злобу. На ком может мужик сорвать злобу? На соседе? Тот сдачи в морду даст. Мужик поэтому часто бьет лошадь свою, но лошадь может сдохнуть — жалко. Тогда он бьет бабу и говорит: «Баба — она, как кошка, — вытерпит». И он ее бил, приговаривая, будто бы она к нему пришла не девкой.

На третий год сожительства она ушла от него к отцу. Он запряг лошадь и поехал к отцу. Приехал, привез с собой бутылку водки, ее распили, и отец ему говорит: «Она тебе богом дана, вези ее, да не просто вези, а привяжи к телеге». Он так и сделал: вывел ее, снял с нее кофточку, привязал руки к оглобле, подождал, когда соберется народ и, похлестывая кнутом ее и лошадь, покатил через деревню. Что она могла тогда сделать? Подать в развод, но для того, чтобы подать в развод, нужно было доказать, что он, ее рябой Петя, изменил ей. А кому он нужен? Могла так уйти, но что бы она делала в деревне, когда на женские души не давали земли? Положение безвыходное, и она жила с ним до 1932 года, и только в 1932 году, заработав самостоятельно 140 пудов хлеба, она пришла к нему и заявила: «Теперь, Петя, будет на мне кулаки протягивать». Он кинулся на нее, ударил. Она кинулась и прибежала к секретарю, и он впопыхах прибежал туда. И мы были там. Секретарь ему и говорит: «Что же ты делаешь? Мы тебя будем судить, исключим из колхоза, выгоним из деревни». Он стоял, сопел, сопел, потом поворачивается к Маше и бухает: «А ты скажи мне правду: ты девкой или как ко мне пришла?»

Затем недельки через две секретарь прислал нам письмо, в котором пишет, что у нас в колхозе чудо: этот Петя раньше никогда Машу не называл Машей, он называл ее так: «Эй ты, водяная шишига». А теперь называет Машей. Никогда раньше из поля они не ходили вместе, а теперь идут вместе, как будто помолодели.

На этом маленьком примере видно, что разрешена одна из основных проблем — это проблема женского равноправия. Ведь теперь уже этот Петя не кричит: «Эй ты, водяная шишига». Он принужден в силу ряда обстоятельств, а главным образом в силу того, что изменились производственные отношения, по-новому, по-иному говорить с этой самой Машей. И так, товарищи, всюду. Я знаю, например, такое село, где говорили на четырех оттенках до революции. Есть такое село, где в одной части говорили — чаго, в другой — чиво, в третьей — чово, а в четвертой части так, как говорили в городе,—чего, и каждый житель одной части села смеялся над другим.

И это не случайно было, потому что когда-то четыре помещика из разных мест вывезли крестьян и посадили на землю, и эти четыре феодала держали этих крестьян в своей своеобразной культуре. Сейчас с приходом колхоза все эти чагоканья и чивоканья отпали. Но, спрашивается, имеет ли право художник дать это «чиво», «чаго», чтобы показать, как с приходом новых производственных отношений изменился самый язык? Имеет полное право.

Дальше нам известно, что в деревню пришел язык города. Слова: план, культура, агроминимум, социализм, склока и т. д. и т. д.,—все эти слова пришли в деревню, но приход их не случайный. Точно так же и язык деревни перешел в город. Миллионы крестьян, идущие на стройки, безусловно влияют на городской язык. Это с другой стороны.

И с третьей стороны, наши вожди, несущие с собой настоящий, доподлинный язык культуры, влияют через речи в печати на общий язык масс, и таким образом создается единый язык, который мы называем языком революции. Не изучать этот язык было бы, конечно, величайшим преступлением. А у нас, судя по всем материалам, которые я собрал, сейчас на язык имеется несколько точек зрения.

Одна из распространенных — это точка зрения людей, рабски преданных классическому прошлому. Эти люди, на мой взгляд, очень пугливы и трусливы, хотя они иногда пускают пыль. Самое легкое дело: выйти на трибуну и начать расхваливать Толстого, Гоголя, Достоевского, Лермонтова, —всех классиков. Может показаться, что это очень культурный человек. Но вся суть заключается в том, что дальше классиков он ничего не видит, не видит новых явлений в нашей действительности.

Вот они-то главным образом утверждают, что нам нужно учиться только у классиков и слову и делу, и дальше не ходить.

Но, во-первых, мы никогда не отрицаем учебы у классиков. Во-вторых, мы знаем другое, что языком Успенского уже нельзя писать о нашей деревне. Мы знаем, что для того, чтобы создать произведения, достойные нашей эпохи, нужно дерзать, нужна большая смелость. И знаем мы еще другое, что не было классика, который ходил бы под своим предшественником-классиком. Каждый классик, изучив своих предшественников, шагает дальше, дерзает.

Вторая точка зрения, — так называемая формалистская. Представители этой линии подходят к языку исключительно с точки зрения звучания. Если слово звучит хорошо, стало быть оно будет жить. Если звучит плохо, то оно уже не живет. Но вот в деревне отживают такие слова, как «сваха», «свадьба», теряют свой смысл «церковь», «бог», «приданое», «кладка».

И это не случайно. Эти слова хорошо звучат, но в силу изменения производственных и бытовых отношений они в деревне пропадают, уже не употребляются.

А вот недавно один профессор из Киева прислал нам в журнал «Октябрь» статью о языке, где он, разобрав слово «смычка», пришел к такому заключению: «Это слово меня раздражает». Ну, что же, пусть его раздражает, а у нас это слово является знаком борьбы миллионов. С его точки зрения слово «ударник» плохо звучит. Однако для нас слово «ударник» является священным, и его из действительности ничем не выбьешь.

Третья точка зрения — людей неразборчивых. Эти люди тащат в литературу все, что попадется. Они даже стараются в каком-нибудь далеком уголке нашей страны выкопать такое словечко, которое никто не понимает, и кичатся этим словечком. Эти люди не понимают, что мы никогда не преклонялись и не преклоняемся перед языком народа вообще. Мы прекрасно знаем, что в этом языке есть много хорошего. *Но и в этом языке есть столько шлака,* мрази, дряни, которую нужно выкинуть, а эти люди тащат все и ссылаются на классиков. Пушкин учился у няни, Крылов ходил по базару и учился.

Пушкин не только у няни учился, он ездил и в оренбургские степи и там учился, но не захватывал все, что попадалось под руку, а тщательно отбирал типичное, красочное и упорным трудом завоевывал мудрую простоту, а мудрая простота — это самая величайшая сила.

Возьмите для примера «Дело Артамоновых» Горького. Когда читаешь и перечитываешь это произведение, видишь, как просто тут, ничего не накручено, ничего не навинчено, а захватывает тебя. В чем суть? А суть в мудрой простоте. Вот этой мудрой простоте и учит нас А. М. Горький.

И нам надо овладеть подобной же мудрой простотой в творчестве. Если мы овладеем подобной мудрой простотой в творчестве, за нашими книгами тогда безусловно пойдут миллионы.

Я думаю, что мы это сделаем, ежели по-настоящему изучим классиков, по-настоящему вплотную окунемся в нашу богатейшую действительность, по-настоящему будем работать, бережно относиться друг к другу, коллективно отвечать за произведение и крепко держать в руках знамя литературного движения, знамя, которое вручила нам наша партия, наш класс, наш прекраснейший читатель.

Если мы овладеем этой мудрой простотой, то мы поведем за собой миллионы, а миллионы — это прекрасные люди, это лучшие читатели мира. (Бурные аплодисменты).

Почему молчит критика?

РЕЧЬ т. Ф. БЕРЕЗОВСКОГО.

Я вспоминаю 1905 год. Какую огромную роль в пробуждении политического сознания рабочего класса имели тогда произведения Горького! Мы, старые подпольщики, очень часто читали рабочим на наших подпольных собраниях такое произведение Алексея Максимовича, как «Фома Гордеев». Читали последнюю главу из «Фомы Гордеева»—сцену на пароходе. Эта сцена заражала рабочих жаждой борьбы, жаждой свержения не только самодержавия, но и буржуазии. Те жгучие слова ненависти, которыми пропитаны страницы этой главы, рабочие воспринимали как сигнал к борьбе.

Разве критика помогает нам овладеть тем замечательным мастерством, которым обладает Максим Горький? Разве она помогает нам проникнуть в творческую лабораторию Горького? Разве Горький получил от современной критики обстоятельный, достойный анализ и разбор его творчества? Между тем такой анализ очень помог бы не только молодым писателям, но и писателям моего поколения.

Разве современная критика помогает нам овладеть тем наследством, которое оставили нам классики?

Наша современная критика страдает до сегодняшнего дня остатками групповщины, и это очень мешает ей. Мы должны прямо в глаза сказать критикам с этой трибуны, что каждый из них облюбовал себе определенную группу писателей и либо эту группу слишком превозносит и восхваляет, либо писателей другой группы замалчивает. У нас есть очень много книг, которые замолчаны нашей критикой.

Мне хотелось бы отметить несколько таких книг, которые заслуживают, чтобы на них остановиться. К сожалению, об этих книгах критика говорила очень мало.

Многие читатели не знают книги, скажем, Соколова В. Н. — члена общества старых большевиков и члена общества политкаторжан. Разве его книга «Партбилет» не заслуживает того, чтобы показать ее современным молодым писателям, и не только молодым? Содержание этой книги великолепное. В. Н. Соколов освещает практику борьбы нашей партии, практику борьбы старых подпольщиков. Эту книгу нужно сделать настольной книгой для молодежи. Долг нашей критики — сказать об этой книге полным голосом.

Наша критика прошла молчанием такое замечательное явление, как появление писательницы-старухи — тов. Новиковой-Вашенцевой. Она недавно была неграмотной женщиной, а сейчас она написала уже трехтомный роман. Современная действительность, коммунистическая партия и пролетарская общественность создали эту писательницу. Вот замечательное явление нашей эпохи! Но на этом замечательном явлении наша критика не остановилась.

А разве наша критика помогла нам изучить местных писателей (из краев и областей) и их замечательные произведения?

Изображая наше далекое и проклятое прошлое и наше сегодняшнее социалистическое строительство, писатель должен поднять свое литературное мастерство на ту величайшую высоту, на которой стояли классики, на которой стоит величайший из современных писателей Алексей Максимович Горький. Надо уметь насыщать страницы своих произведений той классовой ненавистью, которая звучит со страниц произведений Алексея Максимовича, также насыщать страницы своих произведений пламенной любовью к братьям по классу и к тем братьям, которые угнетены сейчас капитализмом. Зажечься любовью к нашим героям, строителям нового, социалистического общества. Вооружить свое перо идеями и мудростью нашей партии, ее великого вождя Сталина. Зажечь эти идеи в своем сердце, перенести их на страницы своих произведений с тем, чтобы освещать путь всему человечеству к новым завоеваниям и грядущему коммунистическому обществу. (Аплодисменты).

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДУ О СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.

Литература, рожденная Октябрем.

РЕЧЬ тов. ДЖАНСУГУРОВА.

I всесоюзный с'езд советских писателей безусловно является с'ездом исключительного исторического значения и величайшим фактором для дальнейшего развития многообразной по языку и идейной по своему содержанию советской литературы.

Наша национальная советская литература не только получила широкие возможности для своего свободного развития. Она уже стала самой передовой, самой революционной литературой в мире, и наряду с крупнейшими русскими пролетарскими писателями во главе с великим Горьким выдвинула таких талантливых мастеров слова, как Янка Купала, Ширванзадэ, Лахути, Ибрагимов и ряд других мастеров.

Одной из быстро развивающихся литератур является и казакская литература.

В дореволюционном колониальном Казакстане трудящиеся массы казакского народа были порабощены не только в экономическом и политическом, но и в культурном отношении. До революции казакская культура была в полном загоне. Царская цензура не давала никакой возможности развитию казакской революционной литературы. У казаков оставалась единственная возможность развивать только устную литературу. Революционная борьба казакского народа с русским империализмом, со своими феодалами, ханами и султанами воспета казакскими народными поэтами, импровизаторами в их произведениях. В памяти казакского народа до сих пор сохранились произведения С. Буната, Махамбета, Кене, направленные против русского империализма, феодалов, султанов. Эти поэмы народных поэтов в течение многих лет в устной форме передавались из поколения в поколение.

Письменная казакская литература получила широкое и быстрое развитие только после Октябрьской революции.

За короткий период своего развития казакская советская литература выдвинула немало талантливых писателей прозаиков, драматургов и поэтов.

Художественные произведения писателей Казакстана расходятся в сотнях тысяч экземпляров среди рабочих и колхозных казакских масс. Ежегодно издаются в издательствах Казакстана сотни названий книг в десятках тысяч экземпляров.

В то время как в 1921 году было выпущено всего лишь не более 10 названий художественной литературы, в текущем году только одним казакским художественным издательством издается 197 названий литературных новинок на казакском языке.

Кроме общих и партийных казакских газет (их в Казакстане около 100), издаются специальная казакская литературная газета и литературный журнал.

Все это является решающим условием для развития творческой инициативы и активности казакских писателей. Вместе с тем надо отметить, что литература национальных республик обогащается и развивается не только за счет произведений писателей-националов, но и за счет произведений, переведенных на местный язык, т. е. произведений писателей других народностей. В этом отношении казакская литература за последний год имеет значительные успехи.

На казакский язык сейчас переведен ряд произведений Пушкина, Гоголя, Толстого, Лермонтова, Некрасова, Мопассана, Шекспира, Короленко и других. На казакский язык переведены также произведения крупнейших пролетарских писателей — А. М. Горького, Фурманова, Фадеева, Шолохова, Шухова, Киршона, Афиногенова и ряда других.

Произведения А. М. Горького, в частности роман «Мать», стали сейчас любимыми книгами казакских трудящихся.

Казакстанская организация союза советских писателей и наши издательства сейчас вплотную взялись за перевод лучших образцов современной украинской, белорусской, грузинской, узбекской, татарской и других литератур Советского Союза. Писатели этих братских республик должны помочь нам в разрешении этой важнейшей задачи.

В дальнейшем нужно организовать наше литературное дело так, чтобы такие классики, как Руставели, Шевченко, Назарли и другие лучшие образцы современной национальной советской литературы могли стать достоянием широких масс нашего великого Союза.

Только при этих условиях советская литература Союза получит всесторонний расцвет, более мощное развитие и будет действительно интернациональной литературой, воспитывающей сознание трудящихся различных народностей в духе ленинско-сталинского интернационализма. (Аплодисменты).

Крепость, которую надо взять.

РЕЧЬ тов. БАРТО.

Перед с'ездом мне пришлось говорить о с'езде с 6-летними ребятами. На мой вопрос, как они представляют себе всесоюзный с'езд писателей, один из них сказал так: вот с'едутся писатели со всех сторон, со всех городов, а Максим Горький прилетит на самолете «Максим Горький». Все писатели сядут на стулья и будут думать, как им писать книги. Пускай пишут так: или уж совсем как правда, или уж совсем чудно.

«Совсем как правда, или уж совсем чудно»—это, по-моему, очень хорошо выраженное требование читателей, которые еще не умеют написать письма Горькому. По этому требованию можно судить о том, что 6-летний ребенок хочет полноценной, полноценной книги. Сказка, так уж сказка, со всей ее условностью, а если правда, так уж было бы совсем похоже на правду, чтобы можно было верить ей безоговорочно.

Писатели—инженеры душ. К детским писателям это относится вдвойне. Мы формируем души, начиная это формирование с примитива. При чем ребенок беззащитен в своем доверии к нам, к книге, которую ему даем. Он верит книге без всяких оговорок. Тем более ответственно писать для него.

Очень часто детская книга, кинокартина, пьеса дают совершенно неожиданный эффект. Например, картина «Путевка в жизнь», которая старшим ребятам очень понравилась.

Особое впечатление на ребят произвело то, как ловко там беспризорный вырезает у какой-то гражданки кусок котикового пальто. Ребята, посмотрев картину, стали сами вырезать куски шуб у прохожих, при чем им было все равно — котиковое это пальто или бумажное. Им важно было овладеть техникой этого дела: вырезать ножичком кусок материи на спине у человека так, чтобы он не заметил этого.

Я помню, как на одном диспуте педагоги очень возмущались по поводу этого факта и делали вывод, что отрицательных явлений детям вообще показывать нельзя. Это неверно. Нужна только умелая дозировка, нужен такт при показе отрицательных явлений.

Чтобы писать для ребенка, надо прежде всего хорошо его знать. Хорошо ли мы знаем наших теперешних ребят? Я думаю, что и мы и педагоги знаем их пока еще плохо. Ведь они во многом отличаются от прежних ребят. По сравнению с прежними детьми они очень выросли. Наши дети проделывают двойной рост. Они растут, как полагается всем детям, и, кроме того, растут вместе с нашей быстро растущей страной. Они часто удивляют нас своими вопросами, поражают требованиями, и пока еще, к сожалению, они больше поражают нас, чем мы их своими книгами.

Несмотря на все трудности работы в детской литературе, писатель, раз в нее пришедший, не так просто из нее уйти, хотя на него и смотрят в лучшем случае как на чудака или неудачника.

Его удерживает то огромное удовлетворение, которое он получает от своего читателя.

Работа для детей—это линия наибольшего сопротивления. Чтобы раскрыть будущему ребенку, нужно самому как можно более приблизиться к пониманию переделки человеческого общества. Чтобы растить ребенка, надо все время расти самому, расти во всех отношениях, изучать и мир, который мы ребенку открываем, и самого ребенка и ту лучшую литературу прошлого, на основе которой мы создаем новую литературу.

После постановления ЦК и выступления Алексея Максимовича произошел перелом в отношении к детской литературе. Детская литература стала общественным делом. Еще два года назад мы об этом только робко мечтали. Перелом произошел, но он еще недостаточно глубок. Поэтому самый факт доклада т. Маршака на всесоюзном с'езде—это событие огромнейшей важности.

Я думаю, что и в общем докладе, каким был доклад т. Маршака, нужно было больше места уделить дошкольной литературе. Ведь именно здесь было больше всего всяких загибов. Именно здесь ребенка то исключительно развлекали, то окончательно засушивали. Здесь и сейчас особенно горячи споры между писателями и педагогами.

Прав Маршак, что в области дошкольной литературы сделано немного. Он прав, что велики трудности и требования к дошкольному писателю. Но, не снижая требований Маршака, нужно сказать, что в детской литературе сделано немало, значительно меньше, чем в книгах для старших ребят. Но все-таки кое-что сделано. Если мы соберем все свои силы, если к ленинградским и к московским писателям мы прибавим еврейского поэта Квитко, подлинного поэта для ребят, украинских, казакстанских и других писателей, мы соберем не такую уже слабую армию.

Все наши книги далеки еще от идеала. Но имеют ли они право на настоящую критику? Конечно, имеют.

Я думаю, что то сопоставление художественных произведений с новым советским содержанием очень интересно. Но, несомненно, что книга Маршака о Днепрострое—это большая книга для маленьких. В книгах Чуковского есть настоящая детская литература. То же касается книг Федорченко, Смирновой, Александровича, Кассиля, Рудермана, то во всех этих книгах есть отдельные места, отдельные страницы и строфы большого художественного значения.

Мы пока идем робко, шагаем нерешительно. Но при условии большой ответственности перед читателем, при условии систематической работы над собой и творческой помощи друг другу, мы добьемся художественных тем с новым, советским содержанием. Очевидно, детским писателям надо работать в дошкольной литературе с большим упорством, чтобы поскорее взять эту неприступную крепость. (Аплодисменты).

С'езд советских писателей привлекает внимание всей страны. Места для гостей на хорах Колонного зала заполнены доотказа. На снимке: приехавшая в Москву группа студентов ростовских институтов на заседании с'езда.

ПЕРВЫЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ. ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДУ О СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.

Активно переделывать мир.

РЕЧЬ тов. БРУНО ЯСЕНСКОГО.

Последние годы моего пребывания на Западе я жил в столице капиталистической Европы, в Париже. Я был уже рядовым нашей всемирной коммунистической армии, и жизнь города света, города мостов, похожих на изогнутых в скачке оленей, и триумфальной арки, между ногами которой похоронен неизвестный солдат, я видел снизу, из рабочего полуподвала. Я ненавидел этот город и этот мир, заставляющий одних прозябать, как животных, в полуразрушенных, страшных домах Бельвиля, покрытых пятнами проказы, и укачивающий других в лакированных гондолах лимузинов по лакированному течению Авеню.

Я ненавидел этот город и ненавидел жизнь, которую влачило в нем подавляющее большинство его жителей в синей прозодежде, литром дешевого красного вина разбавлявших окружающую их ночь.

Ненависть моя показалась опасной, и меня выгнали из Франции.

И вот, шагнув чрез груды вшойных лет
Туннелью трюма, в пассажирской гуще,
Зажав в руке помятый партбилет —
Вселенский паспорт с визою в грядущее,
Без уолсовских машин и дипкурьерских виз,
Но с ветром времени, в ушах еще звенящим,
Как входят в дом, вошли мы в социализм.—
Грядущий день, к которому рвались,
В стране Советов ставший настоящим.

Передать, что чувствует западный революционер, увидевший на советском берегу шлем первого красноармейца, так трудно, как трудно описать спазму, которая внезапно сжимает вам горло. Я не утерял еще свежести этого ощущения. Она возвращается ко мне еще иногда, когда по Красной площади с грохотом и рокотом рядами ползут танки, когда под звуки «Интернационала», громко отчеканивая шаг, проходит батальон голоногих юношей и девушек в белых, красных и голубых майках, когда на трибуне мавзолея, сощурив веки, заложив руку за борт защитной тужурки, провожает их глазами вождь, самый любимый из вождей всех эпох и народов. (Аплодисменты).

Тогда я попытался моим «орудием производства», я — художник, учившийся на европейском романе, на условности, приподнятости, формализме языка, поднять и взять этим орудием советский материал. По литературному опыту, по знаниям я был опытнее, сильнее многих молодых советских товарищей. Я учился на классиках, наследием которых они только овладевали, и на таких, которыми они не смогли еще овладеть, потому что их книги не были переведены на русский язык. Я лучше их разбирался в вопросах литературной техники, но при первом же столкновении с советским материалом я почувствовал, что орудие мое непригодно и что я знаю так же мало, как и они.

Правдивого показа нашей новой действительности нельзя втиснуть в рамки ни одного из существующих литературных жанров. В соприкосновении с нашей действительностью плавятся все созданные до сих пор литературные формы. И мне пришлось переучиваться, переоценивать заново каждый факт, каждую коллизию, чтобы, очистив ее от искажающей литературной перспективы, переосмыслить новую сущность.

Этим об'ясняется то, что, приехав в Советский Союз в 1929 году, я только 4 года спустя решился опубликовать первый роман о нашей социалистической действительности.

Мы создаем литературу, которую читают и должны читать миллионные массы. Мы создаем литературу, которую не только должны читать, ею должны зачитываться, литературу, которая должна захватывать читателя, овладевать всецело его мыслями и чувствами и толкать его на осуществление тех больших идей, которые воодушевляют наше творчество.

Пренебрежение к сюжету есть оборотная сторона пренебрежения к читателю и облегчению ему усвоения того большого содержания, которое мы обязаны ему дать. Привлекательный сюжет есть одно из средств приковать читателя к книге, заставить его не в порядке принудительной нагрузки, а помимо его воли, неуловимо для него самого, впитать и усвоить те мысли, которые желает внушить ему автор. Буржуазная западная литература прекрасно умела пользоваться этим средством.

Я думаю, что нашей литературе, литературе тенденциозной в лучшем смысле этого слова, как здесь говорил т. Жданов, литературе, являющейся пропагандистом благороднейших и величайших идей, нет никакого смысла отказываться от этого средства. Это значило бы лишать себя серьезного и испытанного оружия.

Я хочу сказать, что 29 лет жизни, проведенные на Западе, дали мне, как писателю, меньше, чем последние 5 лет, проведенные в СССР. Советская действительность научила меня, как художника, основному — видеть и расшифровывать каждый участок действительности как участок классовой борьбы в ее самых разнообразных формах, научила меня активно вмешиваться в эту борьбу оружием художественного образа.

Тип советского писателя качественно отличен от типа буржуазного или мелкобуржуазного литератора со всем его багажом вековой культуры. Для западного буржуазного литератора характерен сегодня, как никогда, тип Рауля Натана из бальзаковской «Дочери Евы», тип писателя общества, где человек человеку волк, где закон буржуазной конкуренции низвел работника литературы до неприглядной роли участника омерзительного соревнования в дележе кости.

Быть советским писателем — значит не только владеть таким ослепительным материалом, каким не располагал еще ни один писатель ни одной страны и эпохи. Это значит впервые в истории словом, доведенным до накала пламенной идеей коммунизма, активно переделывать мир.

Мне хочется с этой трибуны сказать моим вчерашним собратьям, зарубежным революционным писателям: только тот художник испытал величайшую радость ощущать себя созидателем нового, разумного мира, для кого Союз Социалистических Советских Республик стал единственной и подлинной родиной. (Продолжительные аплодисменты).

ЛИТЕРАТУРА КАЖДОГО НАРОДА—ОТРЯД ЕДИНОЙ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

РЕЧЬ тов. АЛИ-НАЗИМ.

До революции русская литература (я говорю о господствующем ее течении), за исключением таких гениальных ее представителей, как Пушкин, Толстой и др., являлась оружием подавления национально-освободительного движения. После Октябрьской революции взаимоотношения азербайджанской и русской литературы — это сотрудничество двух литератур двух братских народов, строящих социалистическое общество.

С сожалением надо отметить, что до с'езда писателей литературно-критическая печать не подняла на должную высоту жгучие вопросы национальных литератур. Первый с'езд советских писателей является поворотным этапом и в этом отношении.

Какие качества лежат в основе советской азербайджанской литературы? Одно то, что тюркские трудящиеся впервые за свое существование стали свободными хозяевами страны, изменило весь дух и содержание тюркской литературы. Она стала глубоко оптимистической, реалистической, подлинно массовой, народной. Отсюда вытекают глубокие изменения в ее языке, стремительный отход от пагубного влияния османизма, персизма. Диктатура пролетариата стала эпохой подлинного национального мира и братства между тюрками, армянами и грузинами. Это подняло нашу литературу на небывалую идейную высоту, она стала подлинно интернациональной и гуманной.

Среди азербайджанских писателей и поэтов уже насчитывается несколько женщин-тюрчанок. Все это — новое в тюркской литературе — не могло не дать творческих результатов.

Можно говорить о четырех линиях в истории развития тюркской литературы. Первая линия — устно-народная словесность, идущая своими корнями от глубокой древности. Вторая — литература, созданная под эгидой персидско-классической поэзии. Особенностью этой литературы является абстрактная романтическая тематика. Третья — реалистическая литература во главе с М. Ф. Ахундовым и Молла Насреддином, создававшаяся под влиянием передовых течений XVIII—XIX вв. Четвертая — реакционная, буржуазно-помещичья литература первых двух десятилетий XX века, школа Фаюзет.

Социалистический реализм требует от художника наиболее критического, революционного подхода к людям, их навыкам, психологии, мировоззрению и действиям.

Проблема социалистического реализма также тесно связана с вопросом национальной формы в искусстве. Имеются писатели, которые в своих произведениях игнорируют национальную форму предприятия, копируют типы, характеры, образы крупных писателей современности, механически пересаживая их на азербайджанскую почву. Другие национальную форму понимают как реставрацию литературно-художественных форм и образов. Такие писатели изображают Ленина в образе Шамиля или Магомета, Москву в образе Мекки и Медины, революцию в образе ангела-спасителя и т. д.

Примером писателя, который создал действительно национальную форму и национальные образы, раскрывающие социалистическое содержание, является Джафара Джабарлы. Он показал не всеобщего, универсального кулака, а кулака тюркской деревни со всеми его хитросплетениями (Имамер в пьесе «Яшар»).

Чтобы советская литература была единой по содержанию, нужно, чтобы каждый отряд национальной литературы принес свое новое и оригинальное, чтобы наша единая мысль проявлялась в богатейших и многообразнейших формах. (Аплодисменты).

Богатый источник народного творчества.

РЕЧЬ тов. АКСЕЛЬ БАКУНЦА.

Отличаясь национальной формой, единая советская литература своим многообразием жанров и тематики представляет совершенно невиданную литературу во всей истории человечества. От только что ликвидировавших неграмотность ашугов до великого мастера пролетарской литературы Максима Горького единая армия советских писателей громадным молотом разбивает оковы духовного рабства, мещанства, национальной ограниченности. И только теперь можно достать зарытые в недрах истории сокровища мирового значения, по-новому оценить все прошлое, всех знатных людей большой нашей культуры. От того и эта бурлящая радость, те радостные песни, которые слышатся у нас всюду — от Минска до Владивостока, от Архангельска до Эривани.

Заговорили ранее угнетенные народы, ибо нет больше страха, что придется терпеть травлю и издевательства. В октябрьских боях под знаменем партии с помощью головного отряда — русских рабочих трудящиеся народов СССР приобрели себе родину. Весь Советский Союз — единая родина для трудящихся всех национальностей. Совершенно новое поколение ранее загнанных, забытых национальных культур приходит к интернациональной и общечеловеческой культуре.

Вот где источник глубокой и беззаветной любви трудящихся этих народов к большевистской партии, к Ленину и Сталину.

В тюрьме народов, какой была Россия, угнетенные народы не дали и не могли дать таких гигантов, как Пушкин. В годы расцвета Пушкина на окраинах империи грохотали пушки усмирительных экспедиций. Малые народы меняли одно ярмо на другое. Они шли по пути духовного обнищания, при двойном гнете — русской и своей отечественной—буржуазии.

Приведу два примера. Основоположник нашей литературы Абовьян (XIX век)— замечательная фигура по своей не только литературной значимости, но и своему жизненному пути. Это — человек, который видел персидское владычество, попал случайно в Дерптский университет, вращался в обществе Гете, был знаком с Жуковским и т. д. Вернувшись в Армению в эпоху зверского режима Николая I, он бесследно исчез, оставив легенду о «черной карете» и о столь же мифической могиле его в Охотском крае.

Читая его наследство, наследство знаменитого человека нашей литературы, слепла за его ростом, — а он исчез совершенно молодым, — я могу полным голосом заявить здесь, что в нормальных условиях развития армянского народа Абовьян стал бы большой литературной величиной.

Или возьмем Михаила Налбандяна — это тоже крупнейшая фигура в армянской литературе, ближайший друг Бакунина, Огарева и других передовых людей в русской истории, один из основоположников демократической литературы. Он сидел в Петропавловской крепости и погиб там.

Приводя эти примеры, я хочу сказать, что только сейчас у нас есть возможность войти в большую литературу, потому что именно Октябрьская революция дала нам возможность не только просмотреть свое прошлое, но быстрыми темпами (я бы сказал: более быстрыми темпами, чем ведущий отряд нашей советской литературы— русская литература) догнать мировую литературу.

Мы все слышали здесь о Шевченко, Руставели, Туманяне и т. д. Но я должен сказать, что неправильно упоминать эти имена, не добавляя при этом, что Тарас Шевченко, например, принадлежит всем народам. Я — армянский писатель — считаю его своим, родным, так же, как Туманяна. (Аплодисменты). Я считаю Руставели таким же родным мне писателем, как Херенаци. Я считаю его уже вошедшим в общую нашу сокровищницу.

Но разве дело сейчас только в истории? Как армянский отряд нашей литературы, так и грузинский и другие должны использовать все богатство национальных литератур, чтобы через книги своих писателей внести его в нашу общую советскую литературу.

Я бы советовал всем нашим литераторам пересмотреть громадное литературное наследие. Этим мы можем наметить большие пути в нашей большой советской литературе.

Я хочу отметить второй источник, откуда писатели могут получать не только творческий стимул, но и черпать конкретный материал. Если мы возьмем историю ранее угнетенных народов, то мы увидим, что многие из них в течение десятилетий испытывали разные исторические влияния, — например, армянский народ — влияние персов, эллинов, Запада, Востока, парфян и т. д. Это богатство исторического пути, насыщенность многими историческими влияниями, эта громадная конденсация влияний должны быть в полной мере использованы писателями.

Путь критического просмотра исторических событий является ценнейшим источником для внесения новых вкладов в литературу.

Вся наша литература развивалась вне народа. Она развивалась в больших центрах, и только сейчас, когда мы имеем свои индустриальные центры на окраинах, когда мы имеем свое собственное советское государство, находясь в центре народа, у нас впервые есть возможность из этих истоков народного творчества пить чистую воду.

Большой интерес представляет жанр художественной исторической хроники. Обязанность наших писателей заключается в том, чтобы просмотреть их, изучить, взять эту самую эпичность, суровость, цветистость языка, богатство выражений и страшную экономию слов, что чрезвычайно характерно для художественной хроники. Все это преодолевая, конечно, как жанр, нужно использовать для целей современной литературы.

— Давайте работать так самоотверженно, так честно, так страстно, как работают только лучшие люди нашей эпохи— большевики—во главе с товарищем Сталиным, и тогда мы оправдаем высокое звание советского писателя! (Аплодисменты).

В зал входят герои.

Честное слово —
я бы хотел, чтоб сразу
Весь Союз вместился в Колонный зал...
Председатель не мог окончить фразы,
У поэтов странно заблестели глаза,
Критики—и те почувствовали стеснение
в горле,
Прозаики старались не глядеть на свет.
В зал врывалось будущее.
Море!
Ветер, в возрасте двенадцати лет.
Это звонкие дети стройки
Вошли, обращаясь к с'езду на ты.
И были их требования
так же строги,
Как были прекрасны
принесенные ими цветы.
А за ними
под крики и туш,
Своими знаменами небо тронув
Пришли на с'езд
к инженерам душ
Профессора обороны.
И парнишка,
красноармеец,
воин —
Шекспиру и Гете глядя в глаза,
Вышел
и слово сказал такое,
Что иному фельдмаршалу не сказать.
И над с'ездом взлетело как будто бы
пламя,
Как будто бы встала тревоги тень,
И мы забросали бойцов цветами,
Нами полученными
от детей.
А в зал уже рвались
в одеждах ярких,
Пылью великих дорог пыля,
Врачи,
исследователи,
доярки,
Артисты,
доменщики,
учителя,
И, прерывая наши беседы,
Блеском невиданных дел слепя,
Они приносили свои победы —
Хлеб, самолеты, металл —
себя.
Себя они приносили как тему,
Свою работу, любовь, жизнь,
И каждый из них
звучал как поэма,
Потому что в каждом
гремел большевизм.

ВИКТОР ГУСЕВ.

Рис. А. Панфилова.

Делегат с'езда от области Коми тов. ЧИСТАЛЕВ В. Т., поэт (член колхоза «Чапаев»).

Наш герой—самый сложный в истории человечества.

РЕЧЬ тов. ГЕРАСИМОВОЙ.

Мы живем в стране, где восторжествовали наиболее высокие в истории человечества формы. И именно поэтому с самыми высокими требованиями мы должны подходить к художественной литературе социалистической страны.

Прежде всего мы должны требовать от нашей литературы глубокой идейности, потому что высокий идейный уровень не противостоит всей революционной, боевой направленности вещи, а только усиливает эту направленность.

В чем же заключена идея произведения?

Есть ли идея нечто вытекающее только из фабулы произведения, или же она раскрывается через глубокий показ героев произведения? Думается, что не только общая устремленность всей вещи в целом, но и каждый ее отдельный герой раскрывает основные идеи произведения.

И тут у нас имеется еще несомненная слабость. Как раз ахиллесовой пятой большинства наших произведений и является именно «герой». А нередко мы делаемся свидетелями следующей грустной метаморфозы.

Тов. Олеша, блестяще выступая здесь, говорил, что он старался написать тончайших людей и мечтателей, а у него получились пошляки. Он имел в виду Кавалерова, героя своей повести «Зависть», и, вероятно, Елену Гончарову, героиню пьесы «Список благодеяний».

К сожалению, тов. Олеша ошибается. К сожалению, совсем не пошляки чувствуют, думают, любят и страдают в этих его произведениях. Да, Олеша знает, что Кавалеровы исторически осуждены на гибель. Но эти лишние люди показаны им таким образом, что невольные симпатии, невольный ток сочувствия, а иногда и нежности, направляются именно к лишним людям.

Законное ли это положение? Правильно ли, что в наше время лишние люди являются монополистами ярких и сложных чувств, монополистами тонкой интеллектуальности, монополистами блестящего ума?

Ведь как напряженно и глубоко мыслят Кавалеров и героиня «Списка благодеяний», актриса Гончарова; как остро и сложно они чувствуют!

И, к сожалению, им не противостоит никто, кто бы поднимался на такую высоту мышления, кто бы поднимался на такую высоту эмоциональных переживаний.

Так ли это? Соответствует ли это правде?

Неверно, товарищи! Исключительно несправедливо поступают наши писатели с подлинными героями нашего коммунистического мира, с героями, которые противостоят миру лишних людей.

Как безжалостно обкрадываются эти герои!

Эти люди лишены ума, эти люди лишены эмоциональной тонкости, эти люди лишены, — как это ни странно для революционеров, — даже страстности.

Художник старого времени нередко с гораздо большим умом, и тонкостью умел слить воедино прогрессивную роль своего героя с суб'ективными его человеческими качествами. Возьмем, например, фигуру нигилиста-разночинца Евгения Базарова. Тургенева никак нельзя признать сторонником нигилизма, но у него хватило художественной правдивости, чтобы сделать Базарова носителем не только прогрессивных идей, но одновременно показать, что Базаров и в плане чисто человеческих качеств неизмеримо выше мира Кирсановых, мира уходящих отцов, мира людей, которые только «говорят красиво», чтобы прикрыть свою мнимую сложность, чтобы прикрыть свою внутреннюю дряблость, нищету и бесплодие. За ним — ум, за ним — воля, за ним, наконец, именно та сложная духовная структура, которой недостает людям мира мнимой сложности. Поэтому и приходится признать, что фигура Базарова, фигура представителя мировоззрения, неизмеримо более низкого, чем те идейные высоты, на которых находится герои наших дней, эта фигура оставляет далеко позади себя многих и многих «положительных героев» нашей литературы.

Так что же, товарищи, нам делать? Может быть, ошибка в том, что мы не показываем, что люди нового общества хорошие люди? Что они добры? Что они любят своих жен? Что они покупают игрушки своим детям и ласкают животных?

Может быть, отгадка в том, что надо их тепло показать в частной жизни? Именно этот незатейливый рецептик действительно возник и довольно усиленно культивируется. В поисках «оживления» героя писатели стали механически разрывать его на две половины: вот он выступает «как борец», а вот начинается он «как человек».

Задача же состоит в том, чтобы ко всему поведению человека, ко всему поведению героя нашей эпохи найти тот правильный аспект, в свете которого были бы понятны и его борьба, и все его «частные» проявления.

Разве т. Димитров, выступая своей блестяще умной, сверкающей остроумием речью, выступая с ней перед лицом звериного фашизма, накануне, быть может, мучительной смерти разве не выступал он на этой арене борьбы как определенная человеческая личность со всей огромной сложностью и богатством идей, чувств и эмоций, которые именно такой личности и присущи?

И, напротив, разве не было бы большой удачей, если бы художник наших дней раскрыл нам личную жизнь человека именно в аспекте той борьбы, которую тот ведет каждый день, которая является самым кровным его делом? Ведь тот же самый Базаров борется с миром отцов не только тогда, когда открыто полемизирует с Кирсановым, но и в своеобразной, косвенной форме. Он продолжает полемику с этим миром, когда определенным образом относится к женщине, и он продолжает полемику с этим миром, когда определенным образом говорит о смерти. Он полемизирует с этим миром даже тем, как умирает.

Разве бороться с идеями старого мира герой должен, только ораторствуя на собраниях или языком резолюций?

Вчера Олеша в искренней и глубокой речи сказал о том, как он, наконец, нашел путь к воссозданию героя наших дней. Он сказал, что вернул своему герою очищенные черты своей собственной молодости. Он наделил своего героя самыми хорошими, самыми добрыми качествами человека.

Но не следует ли нам пересмотреть вопрос о том, что мы называем «хорошими качествами»? Разве наше представление о них не подвержено закону исторической изменяемости? Разве эти хорошие, добрые качества не следует нам пересмотреть тоже под каким-то определенным углом зрения?

Тов. Дзержинский в своей предсмертной речи сказал своим товарищам по партии следующее:

«Я не щажу себя никогда. И поэтому вы все здесь меня любите, потому что вы мне верите. Я никогда не кривлю душой, и если вижу, что у вас непорядки, я со всей силой обрушиваюсь на них».

Человек уверенно сказал присутствующим, что знает, что все они его любят и что все они ему верят. И даже об'яснил, за что они его так любят, и за что так верят. Казалось бы, какое ниспровержение одной из заповедей «хорошего» человека— скромности! Но разве не вправе мы сказать, что революционер Дзержинский встает здесь не ниже, а выше тех обычных представлений, которые веками складывались о человеческих добродетелях?

И прежнее понятие о «доброте» мы тоже находим преображенным, измененным. В воспоминаниях М. Горького о Ленине есть замечательное место о том, как Ленин, слушая «Апассионату» Бетховена, был чрезвычайно растрогал и взволнован этой музыкой... И все же он тут же добавил, что не может часто слушать музыку, потому что «хочется милые глупости говорить и гладить по головке людей, которые, живя в грязном аду, могут создавать такую красоту. А сегодня гладить по головке никого нельзя—руку откусят, и надобно бить по головкам, бить безжалостно, хотя мы в идеале и против всякого насилия над людьми. Гм-гм, должность адски трудная!..»

Совпадает ли это с хрестоматийным понятием о так наз. «доброте»? И вместе с тем, не является ли это, по существу, самой большой «добротой», которую когда-либо вмещал в себе любой «добрый» человек? Да, это подлинное мужество глубоко и тонко чувствующего человека, который не боится взять на себя во имя высшей «доброты» любую тяжесть,—этого мы не найдем во всей сокровищнице мировой литературы,—ни в слезах Жана Вальжана, ни в миролюбии Пьера Безухова.

И если наш художник всерьез должен говорить о линии наибольшего сопротивления, то именно она заключается в освоении этих новых, невиданных по своей сложности и высоте качеств, в освоении этих невиданных в истории человечества чувств. И это ли не прекрасная для художника задача!

Наконец, наш герой должен быть самым высоким, самым сложным героем в мире потому, что он находится на уровне самого высокого в мире мировоззрения.

В «Коммунистическом манифесте» есть замечательные слова о том, что коммунизм радикально разрывает не только со старыми имущественными капиталистическими отношениями, но одновременно и с «традиционными идеями капиталистического общества». А между тем у нас нередко существует чрезвычайно упрощенный взгляд: «Стоит ли над этим задумываться! Дело обстоит очень просто: эксплуатация плоха, а коммунизм хорош». Именно на таком интеллектуальном уровне нередко ведется борьба с идеями индивидуалистического мира в десятках наших книг. Но можно ли вопрос о развернутом коммунистическом мировоззрении свести только к вопросу о том, что коммунизм хорош, а капитализм плох? Разве старый мир противостоит нам в таком нищем оперении? Разве мы имеем право подходить к нему с такими «голыми» руками? Разве старый мир примитивно и прямо говорит о том, что мы против социализма потому, что не хотим отдать свое имущество? Он выступает со сложными, тонкими орудиями, и мы будем глупцами, а не революционерами, если не сможем дать самым высоким его идеям, самым высоким выражениям его борьбы творческий, талантливый, могучий отпор. Мы сможем! И в этом все дело.

Разве тот же Ницше с его проповедью свободного человека-зверя не был одной из колонн, которая подпирала этот старый мир? Разве тот же Достоевский с его культом страдания, с его культом очищения через страдания, не был тоже колонной, которая поддерживала этот несправедливый мир?

И разве наш, коммунистический художник не должен выступать на той высоте мировоззрения, которая ему открыта, и дать бой этим великим представителям старого мира? И это будет сражение не с ветряными мельницами, не с теми дурачками, которых у нас часто выставляют оппонентами умных коммунистов, а это будет бой с титанами, которые по плечу лучшим художникам нашего времени.

Но и разве не являются идеи таких титанов, как Толстой, Достоевский, Ницше, теми высочайшими Гималаями идей старого мира, с которых в наши дни мутными ручьями стекают идеи фашизма и пацифизма? И разве борьба с этим мутным потоком, а следовательно и с его «чистыми» первоисточниками не имеет для нас революционного, практического значения? И разве не имеем мы полной возможности выйти победителями из этой схватки? Разве действительность не за нас? Разве мы не «перекрываем» своей каждодневной практикой любую постановку «мучительных» вопросов, над разрешением которых так долго бились умнейшие представители человечества? И, двигаясь по этому труднейшему, но почетнейшему пути, двигаясь по этой линии — подлинно наибольшего сопротивления, — мы создадим литературу, которая действительно будет достойна той высокой общественной формы существования, которая завоевана в кровопролитных боях.

Писать высоко, сложно и умно о наших людях, о нашей стране, о мире тех идей, которые вдохновляют этих людей, — это говорить только подлинную и волнующую правду! (Аплодисменты).

ПЕРВЫЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ. ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДУ О СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.

С сознанием большого роста

РЕЧЬ тов. ЛЫНЬКОВА.

Одним из основных требований метода социалистического реализма является активное участие писателя в отображаемой жизни, его искренняя любовь к создаваемому нами миру, полная, глубокая заинтересованность в процессе перестройки и великая правдивость творчества. Равнодушию, холодному, бесстрастному отображательству нет места в нашей литературе.

Только большая любовь к нашей жизни помогла Янке Купале в нашей белорусской литературе создать прекрасную поэму «Над рекой Орессой», посвященную перестройке земли и человеческой души. Эта большая любовь, большая личная ответственность за советское дело, за большевистское дело двигала пером Якуба Коласа, написавшего «Отщепенец», «Дрыгву». Только ставши вплотную к жизни, эти два крупных художника создали произведения, которыми зачитываются тысячи читателей. Сердца и писателя и читателя начали биться в унисон, наполнились взаимным пониманием, общими целями.

Это можно сказать и о таком писателе, как Змитрок Бядуля. Я не говорю о плеяде молодых, о коммунистах Александровиче, Головаче, Мурашке, Гурском, о беспартийных—Чернем, Крапиве, Самуйленке, Бровке, Глебке и десятках других. Они все взращены революцией, они ее великолепное цветение, яркое, красочное. Есть и у нас что показать, есть что положить в общую сокровищницу союзной литературы.

Что мешало нам до сих пор более широко выйти на всесоюзную творческую арену? Во-первых, наши враги, национал-демократы и великодержавники, старавшиеся сбить нашу культуру с единственно правильных ленинских путей ее развития и тем принижавшие ее, тормозившие ее рост.

Дальше, мы еще бываем подчас очень колючими, неприглаженными, корявыми, нам нехватает еще теоретического осмысливания своего творческого опыта, частенько нехватает и широких разносторонних знаний, подлинной культуры, глубокого марксистско-ленинского понимания нашей действительности. Большинство наших писателей в последнее время с исключительной остротой почувствовало необходимость самой упорной работы над культурой и принимало решительные меры к овладеванию ею. Им нужно помочь в этом, помочь организацией, советом и разумным руководством.

Тут же, в связи с учебой, встает другой острый вопрос относительно организации писательского времени, относительно ликвидации недопустимых прогулов и растрат времени, которые в нашей среде имеют большее место, чем в какой-либо другой общественной и профессиональной организации.

О переводчиках. Иногда лучшие наши произведения под рукой заурядл-переводчиков, не знающих нашего языка и еще менее—богатого русского языка, утрачивают всякое поэтическое звучание, всю специфику высокого художественного обаяния и превращаются в нечто неудобоваримое. Все эти недостатки бывают зачастую не по нашей злой воле, а в большинстве случаев бывают по нашей молодости и неопытности.

Но, как известно, молодость—не позор и не несчастье. Эту «беду» мы легко изживаем и изживем, тем более, что есть у нас у кого поучиться, что живем мы дружной братской семьей, что обеспечена подлинная и всесторонняя помощь. Мы, белоруссы, с особым удовлетворением встретили, например, статьи Гладкова о творчестве ряда украинских писателей. Аналогичную работу провели у нас Бахметьев, Лидин, Ясенский и другие товарищи. Думаем, что эта работа станет еще глубже и разностороннее.

Есть и у нас чему поучиться: нашей борьбе за правильные пути развития языка, за его чистоту, нашему умению не отрывать развитие литературы от общего хода культурной революции в стране, нашей борьбе за изумительные темпы общего культурного и экономического роста наших республик, наших народов и всему тому новому, свежему, что вносим мы—молодые литераторы—в великое русло общечеловеческой пролетарской культуры.

Думаю, что ко II с'езду мы в несколько раз приумножим сокровища нашей литературы, повысим ее голос, наполним ее полноценным содержанием и большим художественным звучанием.

Мы выросли. С сознанием большого роста мы пришли на с'езд. С сознанием еще больших перспектив нашего роста мы раз'едемся отсюда. Это сознание укрепляется в нас нашими силами, нашими успехами, братским единением и взаимной помощью. Это сознание укрепляется и тем, что во главе нас стоит опытнейший и талантливейший учитель Алексей Максимович, и руководит всеми нами великий и любимый товарищ Сталин. (Аплодисменты).

Дружеский шарж худ. Кукрыниксы.

К. ЧУКОВСКИЙ.

Пошлость — вот наш враг.

РЕЧЬ тов. БАБЕЛЯ.

В истории человечества не было такого времени, когда за ведущим классом (а в нашей стране за рабочим классом и его партией) шли бы миллионы и десятки миллионов трудящихся людей, спаянных одной мыслью, одной идеей и стремлением. С этой точки зрения необыкновенно интересен, потрясающе интересен наш с'езд. Были у нас с'езды инженеров, профессоров, химиков, строителей. Но этот с'езд — с'езд инженеров душ, — людей по самой своей профессии, по их технологии раз'единенных (и они обязательно должны быть раз'единены разностью самоощущения, вкусами, методами работы).

Я думаю, однако, что никогда собравшиеся здесь люди не чувствовали такой силы единства, какую ощущаем мы.

Как весь рабочий класс мы об'единены общностью идей, мысли, борьбы.

В этой борьбе нужно немного слов, но это должны быть хорошие слова. А слова пошлые, выдуманные, казенные, слова штампованные надоели нам. Такие слова, пожалуй, играют только на-руку враждебным нам силам. Пошлость в наши дни, пошлость печати—это уже не дурное свойство характера. Это—преступление. Больше того, пошлость — это контрреволюция. Пошлость — вот наш враг, по моему мнению.

На-днях я был свидетелем такого случая. Один монтер избил свою жену. Сбежались люди. Я был там и прислушивался, что говорили кругом. Один говорит: дрянной человек, женщину побил. Другой говорит: это наверно припадочный. Тут подходит третий и говорит: какой чорт припадочный, это—контрреволюционер.

Я испытывал чувство трогательное, когда услышал эти слова. Если в широкую массу, в толщу нашего народа вошло такое высокое понятие о революции, то действительно победа ее окончательна! За этим чувством слова не поспевают. Наша великая благодарная задача: облагородить эти слова.

Посмотрите на превращения наших газет. Мы все знали, что они были скучноваты, тусклы. Они не отражали многообразия жизни. Но вот с ними произошли чудеса.

С чудесной газетной быстротой произошло это изменение. Газета стала живее, и эта очередь за газетой — радостная очередь.

Сейчас впервые со здания социализма снимаются первые леса. Самым близоруким видны уже очертания этого здания, красота его. И мы все — свидетели того, как нашу страну, как 170 млн населения охватило могучее чувство, можно сказать, чувство физической радости.

Но выразители этой радости у нас иногда хромают. А иногда какой-нибудь человек, в сущности глубоко унылая личность, зарядит вдруг о своей радости, начнет талдычить и гудеть, и на таких радующихся тошно глядеть. (Аплодисменты).

Но этот человек с казенными глазами становится еще более страшен, когда он испытывает потребность об'ясниться комунибудь в любви. (Смех). Невыносимо громко говорят у нас о любви. На месте женщин я бы впал в панику. Если так будет продолжаться, им перебьют все барабанные перепонки. Если так будет продолжаться, у нас скоро будут об'ясняться в любви через рупор, как судьи на футбольных матчах. Дошло до того, что об'екты любви уже жалуются, начинают уже протестовать. До чего Горького довели: принужден был вчера отвести это.

Говорю это в шутку, а серьезное заключается в том, что мы обязаны в нашем качестве содействовать победе нового, большевистского вкуса в стране. Это будет громадная политическая победа, потому что по счастью нашему у нас неполитических побед нет.

Это и будет нарождение стиля эпохи. Я не вижу этой эпохи в болтовне, в декларациях, в необыкновенной способности говорить длинно, когда мысль коротка.

Нет, стиль эпохи — в мужестве, в сдержанности, он полон огня, страсти, силы, веселья.

Маркс говорил, что дело не в том, чтобы описывать мир, а в том, чтобы его изменять. На одной шестой мира произошли изменения, и теперь нужен новый подход к темам. Нужен новый стиль. В старых книгах мы этому новому стилю не научимся.

Нам можно учиться. На чем? Говоря о слове, я хочу сказать, что есть человек, который со словом специально, профессионально не соприкасается, но смотрите, как Сталин кует свою речь, как кованны его слова, немногочисленны, какой полной мускулатуры, как они уважают читателя. (Аплодисменты). Я не говорю, что нужно писать как Сталин, но работать как Сталин над словом нам надо. (Аплодисменты).

Я сказал об уважении к читателю. С читателем теперь прямо беда. Если сказать словами Зощенко, получается форменная труба. (Смех). Вот иностранные товарищи говорят о том, что они там ищут своего читателя, какую-то прослоечку, днем с огнем. У нас читатели наступают на нас сомкнутыми рядами. Они идут прямо в кавалерийскую атаку на нас, бреющим полетом носятся над головой и протягивают руку, в которую вы камень не положите. Тут надо положить хлеб искусства.

Конечно, с читателем нужно сговориться. Он требует этого иногда с трогательностью, иногда с прямолинейным простодушием. Нужно его предупредить во избежание могущих возникнуть недоразумений: хлеб-то мы постараемся положить, но насчет стандарта, формы этого хлеба, — тут надо хорошенько вглядеться.

Некоторые по простодушию воображают: ладно, опиши меня. А писатель думает: я ему принесу это описание, он скажет: правильно, с подлинным верно. Этого не должно быть. В описание Ивана Ивановича необходимо ввести философскую подкладку, высокие мысли. Без этих мыслей нет литературы.

Я заговорил об уважении к читателю. Это чувство у меня гипертрофировано. Я испытываю к читателю такое беспредельное уважение, что немею от него и умолкаю. Вот и молчу. (Смех). А если представишь себе некоторую аудиторию читателей человек в 500 секретарей райкомов, которые знают в 10 раз больше всех писателей, которые знают и пчеловодство, и сельское хозяйство, и как строить металлургические гиганты, которые об'ездили всю страну, которые тоже инженеры душ, то тогда чувствуешь, что тут разговорами, болтовней, гимназической чепухой не обойдешься. Тут разговор должен быть серьезный.

Кстати, если заговорили о молчании, то нельзя не сказать обо мне—великом мастере этого дела. (Смех). Надо сказать прямо, что в любой буржуазной стране я бы давно подох с голода и никакому издателю не было бы дела до того, как говорил Эренбург, кролик я или слониха. Он бы, этот издатель, произвел меня в зайцы и в этом качестве заставил бы меня прыгать. А если бы я не стал прыгать, меня бы заставили продавать галантерею. А в нашей стране интересуются, что он—кролик или слониха, что у него там в утробе, и не очень эту утробу толкают, и не очень допытываются, какой будет младенец—рыжий или шатен, или брюнет и что он будет говорить, и прочее. Я этому не радуюсь. Я грущу. Но я, пожалуй, очень хорошее доказательство того, как в нашей стране относятся к писателю.

Мне кажется, что на нашем знамени должны быть написаны, как сказал вчера Горький, слова Соболева, что нам все дано. Партия и правительство нам дают все, отнимая у нас только одно: право плохо писать.

Не будем скромничать и не будем лукавить. Это было очень важное право, и отнимают у нас немало. Это была привилегия, которой мы широко пользовались. Так вот, товарищи, на писательском с'езде нужно сказать: давайте отдадим совсем нашу привилегию. (Аплодисменты).

Создать яркие образы положительных героев.

РЕЧЬ тов. КИРИЛЕНКО.

Десять лет назад многие из присутствующих здесь впервые робко брали перо в руки и неуверенно выводили первые строчки своих произведений. Но, глубоко веря в конечное торжество ленинской идеи, мы, напряженно работая, ушли уже далеко вперед. За эти 10 лет выросли, окрепли, возмужали литературы всех народов нашей родины. Руководимые партией большевиков и ее вождем великим Сталиным, вдохновленные миллионами трудящихся читателей, мы, когда-то молодые, начинающие кадры советских писателей, сегодня вместе со старыми мастерами художественного слова пришли на наш первый с'езд с правом решающего голоса.

Мы должны писать правду о нашей жизни. Мы должны как можно глубже и полнее показать творцов этой правды, строителей социалистического общества. И тут перед нами возникает один из основных творческих вопросов нашей литературы — вопрос о положительном герое.

В вопросе о положительном герое ясно отражаются две опасности. Первая, основная опасность — это когда герой схематичен, когда он напоминает человека, сошедшего с плаката.

В свое время в противовес мертвящей схеме РАПП выдвинула лозунг живого человека. Лозунг этот достаточно скомпрометирован. Но с некоторого времени часть наших писателей старается делать своего героя живее, чем он бывает в жизни. Если несколько лет назад в наших произведениях мы ни в коем случае не разрешали своему герою, например, выпивать, то в последнее время в очень многих книжках и во многих кинокартинах выпивка является почти неот'емлемой частью характера героя. Одним словом, некоторые герои запили, другие впадают в политические уклоны, третьи совершают антиморальные поступки, и все это делается для того, чтобы, дескать, показать живого человека.

Беда в том, что все это делается искусственно, все эти «качества» пристегиваются герою совершенно необоснованно, неоправданно.

Это механическое, поверхностное отношение к герою произведения, конечно, сильно снижает качество нашей творческой работы, и, прочитав несколько таких книг, думаешь, что, может быть, в нашей жизни в самом деле нет таких героев, нет таких прекрасных людей, для которых выпивка не была бы обязательным качеством. А ведь это не так. Мы имеем в произведениях лучших наших мастеров настоящие образы, положительные образы строителей социализма. Правда, эти образы не всегда полны, не всегда глубоко захвачены, но тем не менее это уже есть, и этим мы можем гордиться.

И в нашей украинской литературе, в частности в прозе, эти опасности дали себя почувствовать. Вот, например, вышел недавно роман Василия Вражливого «Дела и сердце». В этом романе положительный герой — инженер Богуш, коммунист — работает на новостройке. Богуш — прекрасный организатор, он знает людей, знает местность, умеет вести за собой рабочие массы, но как только дело касается его личной жизни, он заявляет, что в наше время у строителей социализма для личной жизни места нет. Всем, товарищи, понятно, какая это вредная теория, и всем понятно, как мы должны избегать вот такой схемы в показе положительного героя.

Примером другого порядка, когда героев нарочито начинают водить через всякие препятствия, нарочито пристегивают к ним всякие недостатки, является ряд книг в украинской прозе, и большинство из этих книг принадлежит нашим классовым врагам — националистам. Они использовали лозунг живого человека для того, чтобы показать классового врага, показать и утвердить право коммуниста на идеологические шатания, на противопоставление себя нашей советской действительности.

Выступая вчера, Юрий Олеша говорил, что писатель может писать только о том, о чем он может писать. Перефразируя Юрия Олешу, мне хочется сказать, что наш советский писатель должен писать о том, что он хорошо знает.

Материал, который нам дает жизнь, настолько богат, настолько разнообразен и могуч, что оказывает огромное сопротивление писателю. Преодолеть это сопротивление можно только глубоко и всесторонне изучив материал. Для этого нужно срастись, сжиться с об'ектом своего творчества. Практика показала, что самые лучшие книги советской литературы дали как раз те писатели, которые сами принимали участие в описываемых событиях или глубоко изучали их. Возьмите книги Шолохова, Фадеева, Авдеенко, а в украинской литературе — Кулика, Микитенко, Ивана Ле, Копыленко, Панча.

Лучшие произведения — это те, которые явились органическим продолжением, выражением общественной практики писателя. И если у нас на Украине один молодой поэт, который вырастал на наших глазах, пишет от первого лица, как он брал Перекоп, гонялся за бандами, то мы ему, конечно, не поверим, потому что во время перекопских боев, во время борьбы с бандами на Украине этот молодой поэт был в очень раннем детском возрасте.

Этот товарищ молод, талантлив, он растет и делает ошибки. Но у нас на Украине, да и не только на Украине, есть случаи просто преступного, просто анекдотического отношения к материалу.

Один молодой поэт описывает, например, что в Харькове построен завод-гигант, который дает турбины для электростанций. Он выпустил книгу стихов, посвященную этому гиганту, и в каждом стихотворении пишет: этот завод будет выпускать 100.000 км труб. Т.-е. он спутал турбинный и трубный завод. Или он пишет: на Днепровской электростанции черные клубы дыма будут застилать небо.

Фамилия этого поэта — Заезжий. В первой книге он показал, что в литературе он действительно является заезжим, и мы посоветовали ему для своих поэтических прогулок выбрать подальше закоулок.

Таких фактов можно привести много. Я это говорю для того, чтобы подчеркнуть как необходимо глубокое, всестороннее изучение материала; изучение материала, врастание в него является первым условием художественного творчества.

Заканчивая, товарищи, я хочу остановиться на той огромной помощи, которую оказал всесоюзный оргкомитет нашей украинской литературе. Мы не мыслим себе и дальнейшего своего развития без тесной взаимопомощи всех братских литератур Советского Союза. Помощь, которую нам дал всесоюзный оргкомитет, является образцом того, как надо изучать литературу, как надо помогать ей расти. Мы, украинская советская литература, не имеем никаких оснований жаловаться на отсутствие связи между украинской и русской литературой.

Комиссия под председательством А. И. Стецкого провела огромную работу. Она не ограничилась только заслушиванием докладов. Комиссия почти в полном составе принимала участие в нашем всеукраинском с'езде. Юдин, Гладков, Безыменский, Фадеев часто приезжали к нам на Украину и не для парадных выступлений, а для конкретной тесной связи, для помощи нашим писателям, для обмена творческим опытом.

Присутствуя на этом с'езде, мы еще раз глубоко убеждаемся, какие замечательные перспективы открываются для роста и дальнейшего развития литератур всех народов великого СССР. Мы уверены, что в общую сокровищницу советской литературы писатели большевистской цветущей Украины внесут и свою часть. (Аплодисменты).

Вчера на с'езде писателей.

Доклад тов. Радека о международной художественной литературе.

Шесть дней работы всесоюзного с'езда писателей показали всему миру путь, по которому шла литература народов Советского Союза, путь, приведший ее вместе со всей страной к колоссальным творческим победам.

А какой путь проделала за эти годы литература капиталистических стран? Каковы общие линии ее развития в момент, когда буржуазный мир на всех парах приближается к своей гибели? Какие силы могут спасти мировую литературу от общего загнивания вместе со всем капиталистическим миром?

Тов. Радек в трехчасовом докладе приковал внимание многочисленной аудитории с'езда к этим вопросам.

Мировая буржуазная литература представляет собою картину полного распада и загнивания. Три испытания дала ей история за последние 20 лет: войну, Октябрьскую революцию в России и приход к власти фашизма в ряде стран. На всех этих испытаниях буржуазная литература позорно провалилась. Почти все крупнейшие, прославленные писатели буржуазии, даже те, кто был в рядах активных пацифистов и гуманистов, оказались певцами империалистической войны после того, как она была об'явлена.

Теперь, когда пять крупнейших империалистических стран готовят новую бойню, появляется специальная литература, помогающая ее подготовке. Пишутся специальные романы, работают специальные издательства, выпускающие предвоенную литературу.

Тов. Радек дает глубокий анализ настроений, характеризующих распад мировой буржуазной литературы и тенденции ее дальнейшего развития. Причины сомнений и колебаний в ее рядах заключаются в том, что лучшие элементы еще ищут те силы, которые принесут освобождение от кошмарной действительности и могут создать новый мир. Они еще не дошли до понимания того, что если враг находится в собственной стране, то там же находятся и силы, которые сокрушат этого врага. Революционный пролетариат, революционная пролетарская литература должны им помочь найти эти силы.

Создал ли фашизм свою художественную литературу и может ли он ее создать? На примере двух стран, где фашизм уже не первый год стоит у власти, тов. Радек доказывает, что фашистская художественная литература даже не в состоянии отобразить фашистской действительности. Настоящий художник должен быть искренним, правдивым, убедительным. Если бы фашистские литераторы захотели быть искренними или правдивыми, они должны были бы разоблачить фашизм.

В последней части своего содержательного доклада тов. Радек говорит о перспективах развития мировой пролетарской литературы.

Доклад тов. Радека будет напечатан в следующем номере «Правды».

* * *

Еще не стихли аплодисменты, проводившие тов. Радека, как зал разражается новым взрывом аплодисментов. На трибуне появляется китайская писательница Хуан Лу-чи. Ее трогательная, волнующая речь неоднократно прерывается аплодисментами.

Тов. Хуан Лу-чи передает с'езду советских писателей горячий революционный братский привет от китайских революционных писателей и интеллигенции.

Она говорит о радости, которая охватывает ее от присутствия на этом великом празднике культуры. Но к этой радости примешивается и печаль. «Мне грустно потому, что я в эти дни вспоминала, как были казнены китайские революционные писатели. Среди пяти казненных была одна женщина. Один из них был закопан живым в землю, и, когда его закапывали, он кричал: «Да здравствует коммунизм!»

Китайская писательница предлагает почтить память жертв буржуазного террора вставанием. Весь зал встает в волнующем молчании.

Все более волнуясь и повышая голос, тов. Хуан Лу-чи говорит о влиянии Октябрьской революции и советской литературы на китайскую литературу.

«Мы учимся у вас,—заканчивает тов. Хуан Лу-чи.—Мы уже создали советскую власть на одной шестой части территории Китая. Китай становится второй базой мировой социалистической революции».

Тепло приветствует с'езд появление на трибуне Мартина Андерсена-Нексе. Ветеран датской революционной литературы говорит о духе солидарности, царящем на с'езде советских писателей и свидетельствующем о силе и сплоченности всей страны. Он говорит об огромных успехах советской литературы, создавшей незабываемые образы художественной поэзии и прозы. Он говорит, наконец, о том, что советская литература, советская культура стали авангардом мировой культуры.

Заседание заканчивается принятием приветственной телеграммы с'езда Ромен Роллану.

Дружеский шарж худ. Кукрыниксы.

СЕЙФУЛЛИНА.

Массы обсуждают вопросы с'езда.

Да здравствует вдохновитель советской литературы товарищ Сталин!

РОСТОВ-на-ДОНУ, 24 августа. (Корр. «Правды»). Трехтысячный коллектив рабочих и ИТР табачной фабрики им. Розы Люксембург в приветственной телеграмме на имя с'езда писателей пишет:

«Наша великая партия, наши герои социалистической стройки ждут достойных эпохи великих литературных произведений. Мы не сомневаемся, что советская литература при активном участии всех трудящихся под руководством ВКП(б) и великого вождя мирового пролетариата товарища Сталина действительно эти произведения нам даст. Героями литературы становятся человек труда, герой труда. Мы уверены, что наши «инженеры человеческих душ» будут настойчиво штурмовать высоты культуры, будут создавать большое социалистическое искусство, призывающее нас к героическим победам, воспитывающее нового человека, для которого труд — дело чести, доблести, славы.

Да здравствует мировой вождь пролетариата и великий вдохновитель советской литературы Сталин!

Да здравствуют советские мастера слова и лучший из них наш горячо любимый Максим Горький».

Горняки Кузбасса—Максиму Горькому.

«Родной Алексей Максимович! Мы, триста делегатов первого всекузбасского слета молодых горняков, сегодня громко, от всего сердца, во всю силу наших здоровых легких восклицаем: «Да здравствует наш Горький, наш родной, любимый! Да здравствуют советская литература и советские писатели!»

Мы очень горды, что наш слет совпал с днями с'езда писателей. Мы избрали тебя членом президиума своего слета. Мы, молодые люди Кузбасса, собрались на слет поговорить о том, как превратить наш Кузбасс в мировой бассейн. Мы хотим, чтобы слово горняк в нашей стране произносилось так, как произносят летчик, подводник. Нас роднит с победителями воздуха и воды борьба со стихией, с силами природы, борьба, насыщенная опасностями и неожиданностями. Мы, подземники, ставим перед собой цель породниться геройскими делами с летчиками и подводниками. В нашей стране, с нашим великим и любимым Сталиным и тобой, Максимыч, этого добиться вполне можно.

Раньше горняка считали едва ли не самым отсталым рабочим. Труд на шахте, рассказывают старики, почитался, как горе, итти в шахту было последним делом. Тебе ли, Максимыч, этого не знать? Иное дело в наше время. Работать в нашей социалистической высокомеханизированной шахте легко и радостно. Что знал раньше молодой горняк? Кайло, лопату, салазки. А сейчас? Надо издать целый словарь, чтобы перечислить механизмы, которыми оснащены наши шахты. И вот, нам, подземникам, хочется как можно скорее породниться с летчиками и подводниками, а хорошая книжка об этом—отличный друг и товарищ. Книжка—большая сила, она нам заменяет отбойный молоток, когда мы сокрушаем отвалы хлама, бескультурья.

Передай, Алексей Максимович, наш братский привет делегатам—писателям, нашим большим друзьям и любимым авторам, передай им нашу просьбу: «Приезжайте в Кузбасс, расскажите нам о с'езде, расскажите, над чем будете работать».

Прокопьевск.

(Передано по телеграфу).

Сборник уйгурской поэзии.

АЛМА-АТА, 24 августа. (Корр. «Правды»). Казакстанским издательством выпущен в честь всесоюзного с'езда писателей сборник уйгурской поэзии на русском языке. Это—первый опыт перевода на русский язык современной уйгурской литературы. В сборнике—стихотворения молодых поэтов: Хасанова Кадира, Заирова, Мухамедьева, Искандерова и Хаджан Бердеева.

Заочная трибуна.

РОСТОВ-ДОН, 24 августа. (Корр. «Правды»). Краевая газета «Молот» организовала заочную трибуну всесоюзного с'езда писателей. Через заочную трибуну выступил с обсуждением вопросов советской литературы ряд местных писателей, партийных и общественных деятелей, рабочих и колхозников.

Заочная трибуна опубликовала выступление т. Александрова, бригадира колхозной бригады из Лабинского района. Тов. Александров говорит:

— Мне хочется сказать всесоюзному с'езду писателей о том, что мы гордимся нашей молодой советской литературой, потому что в ней отражается великая правда о великой стране.

Сейчас колхознику хорошо. Интересная книга стала необходимой. Без книги нет радости в жизни. У меня есть своя небольшая библиотека, но она уже не удовлетворяет меня,—все книги перечитаны.

Обсуждают доклад Горького.

СВЕРДЛОВСК, 24 августа. (От заводского корр. «Правды»). В столовых, красных уголках, в скверах, разбитых вокруг Верх-Исетского завода им. Кабакова, прокатчики, мартеновцы, огнеупорщики, крупносортники и электрики обсуждали сегодня доклад А. М. Горького.

СОВЕТСКИЕ РАЙОНЫ В МАНЧЖУРИИ.

БЕЙПИН, 23 августа. (**Соб. инф. «Правды»**). Сообщения китайской и иностранной печати о том, что **в Манчжурии** существуют **советские районы**, впервые **подтверждаются и японской печатью**.

Японская газета **«Харбин симбун»** опубликовала ряд **статей о советских районах**, находящихся в области Цзяндао (в Гиринской провинции, вблизи корейской границы).

«Несмотря на многие карательные экспедиции отборных японских войск,— пишет газета,— коммунистические отряды, укрывшиеся в горах и лесных районах, не поддаются искоренению. Они создали так называемые советские районы. Во время карательных экспедиций в эти районы приходится пробираться по единственной дороге, проходящей по долине. Жертвы поэтому огромны. Но когда японский отряд достигает места назначения, бандиты где-то укрываются. Отряд уходит, и они снова появляются. При таком положении их никак не удается ликвидировать. Бомбардировка с самолетов также не достигает цели.

В области Цзяндао имеется 5 советских районов. Границы этих районов называются государственными. Лицам, не имеющим проходного свидетельства, выдаваемого органами местного советского правительства, переходить эти границы не разрешается.

Что делается внутри этих районов, является полной загадкой. Но по сообщению секретной разведки и другим данным выясняется, что там как-будто создается **весьма культурная обстановка и налаживаются соответствующие условия жизни. В советских районах имеются школы** и даже играют в футбол. Также имеются рисоочистительные мельницы, перерабатывающие большое количество риса.

Трудно сказать, правда это или нет, но в прошлом году японский отряд вывез из советского района 10 швейных машин (чрезвычайная редкость в манчжурской деревне). В советских районах имеются любительские драматические кружки, которые в дни разных годовщин выступают в небольших театрах, и ставятся пьесы вроде «Время пробуждения», «Красный рупор» и другие.

В советских районах выходят следующие газеты: «Известия тунгоусской группы», «Борьба молодежи», «Жизнь трудящихся», «Набат красной борьбы», «Новости красного фронта» и т. д.

Эту статью газета иллюстрирует таблицами. В таблице о **«красных отрядах советских районов»** сообщается, что эти отряды насчитывают **25 тыс.** бойцов.

—о—

Доклад академика Самойловича на конгрессе языковедения в Стамбуле.

СТАМБУЛ, 23 августа. (ТАСС). Доклад советского академика **Самойловича «Литература Золотой орды»** на пленарном заседании лингвистического конгресса имел огромный успех.

После доклада генеральный секретарь лингвистического общества по поручению **Мустафы Кемаля-паши** выразил Самойловичу благодарность. Вся печать пишет о докладе Самойловича и отмечает прекрасный турецкий язык доклада.

Комиссия сравнительного языковедения единогласно приняла тезисы советского академика Мещанинова.

Закрывая комиссию, председатель указал, что отныне лингвистическая наука Турции будет применять метод, принятый в СССР.

—о—

Столкновения на англо-афганской границе.

ТЕГЕРАН, 23 августа. (**Соб. инф. «Правды»**). По сообщению персидского официоза **«Иран»**, на англо-афганской границе произошли новые столкновения между момандами (проживающими в пределах Афганистана) и племенами, населяющими район Мелекан к северу от Пешавара (территория Индии).

Для борьбы против момандов были организованы отряды из местных племен под руководством английских офицеров. Британский самолет, вылетевший для военной разведки, был обстрелен момандами.

ОБЛАВЫ В БЕРЛИНЕ.

(По телеграфу от парижского корреспондента «Правды»).

ПАРИЖ, 24 августа. Печать сообщает о новом усилении террора в Германии.

Полицейские, одетые в штатское платье, организовали на-днях в Берлине облаву. Было арестовано **несколько сот человек**, имена которых не опубликованы. Характерно, что облава охватила также и буржуазные кварталы города, как, например, **Курфюрстендам**.

Новая волна террора,— как указывают газеты,— направлена не только против членов революционных партий, но также против **католиков и членов старых демократических партий**.

«Журналь» сообщает, что за неделю до «плебисцита» было произведено много арестов среди коммунистов, а также среди бывших активистов с.-д. партии.

«Энтрансижан» считает, что сейчас в Германии имеется около 100 тыс. членов компартии и миллионы сочувствующих. Газета поражается личному мужеству коммунистов, ведущих нелегальную работу.

Рами.

БЕРЛИН, 24 августа. (**Спец. корр. «Правды»**). Вчера берлинский суд разбирал дело группы коммунистов, обвиняющихся в транспорте коммунистической литературы через германо-датскую границу.

Полиция якобы удалось конфисковать у обвиняемых 6 тыс. брошюр. На основании нового закона о наказаниях за «государственную измену» обвиняемый **Ганс Кюменссен** приговорен к 10 годам каторги, **Петер Лоренцен**—к 8 годам, **Пауль Юргенсен**—к 6 годам, **Карл Хег**—к 5 годам, **Фридрих Фельденандт**—к 4 годам каторги.

Дм. Бух.

Методы фашистского «плебисцита».

САARБРЮКЕН, 24 августа. (**Соб. инф. «Правды»**). Саарбрюкенская газета **«Фрейгейт»** приводит ряд примеров, характеризующих те методы, с помощью которых производилось 19 августа «волеизъявление» германского народа.

«В **Пирмазензе**,— пишет газета,— одна женщина, собираясь заполнить бюллетень, обнаружила, что на нем уже было отмечено «да». Когда она потребовала новый бюллетень, штурмовик, давший ей заполненный бюллетень, заявил открыто, не стесняясь: «Вы можете бюллетень вложить в конверт в таком виде, как он есть. Для хороших немцев мы заготовили уже заполненные бюллетени».

В комнате, где производилось голосование, висел большой плакат. **«Каждый немец голосует открыто. Кто голосует тайно?»**

Один мужчина при входе в комнату для голосования столкнулся со штурмовиком, заявившим ему, что заходить туда излишне и что он может всю процедуру выполнить тут же за столом. Испуганный избиратель пошел к столу и начал заполнять бюллетень. Пока он писал, через его плечо заглядывал один штурмовик. Другие 5 национал-социалистов сидели против него и также наблюдали за тем, что он писал».

—о—

ПЕРЕГОВОРЫ ХЕРСТА В МЮНХЕНЕ.

БЕРЛИН, 23 августа. (ТАСС). Известный владелец крупнейшего американского газетного концерна **Херст в Мюнхене** имел «частные переговоры» с руководителем отдела иностранной печати национал-социалистской партии **Ханфштенглем**.

Готовятся к инфляции.

(По телефону от берлинского корреспондента «Правды»).

БЕРЛИН, 24 августа. Несмотря на все уверения и клятвы Шахта, что никакой инфляции в Германии не предвидится, германские промышленники, заключая коммерческие сделки, исходят из расчета предстоящей инфляции и возможного падения марки.

Особенно это заметно в текстильной промышленности, где некоторые предприниматели, заключая договоры, требуют от своих контрагентов расчета «по той стоимости, которую представляет обусловленная валюта (германские марки) в день заключения сделки». Такие контракты, явно рассчитанные на падение марки, заключались обычно только в годы инфляции.

Другие предприятия требуют от своих клиентов оплаты полной золотой стоимости обусловленной суммы. Третьи предприятия оговаривают оплату товара в «полноценной валюте».

Примерно такого же рода предосторожности предприняты **«Союзом гамбургских торговцев научуном»**, который еще 14 июня этого года дал указания своим членам о том, как обезопасить себя от последствий возможного падения марки.

Все эти факты приводит национал-социалистский журнал **«Дейтше фольксвиртшафт»** (№ 24). Журнал сопровождает вышеупомянутые факты весьма резкой критикой по адресу «саботажников промышленности».

Дм. Бух.

В культуре не нуждаются.

БЕРЛИН, 23 августа. (**Соб. инф. «Правды»**). В **«Берлинер тагеблатт»** опубликован меморандум лейпцигской торгово-промышленной палаты о **катастрофическом положении полиграфической промышленности**.

В **Лейпциге**, в этом всемирно известном полиграфическом центре, со времени фашистского переворота прекратилось печатание 60 журналов с годовым оборотом свыше 2 млн марок. Меморандум отмечает, что школьные учебники издаются нерегулярно, издательства свертываются.

Меморандум предъявляет ряд конкретных требований к правительству. В частности, например, о **«повышении бюджета на культурные нужды до прежнего уровня»** (!), о недопущении дальнейшей ликвидации или слияния журналов, об урегулировании выпуска учебников и проч.

Та же газета передает жалобы союза фабрикантов пианино, называющих положение своей промышленности «чрезвычайно мрачным». В то время как в 1913 г. в Германии было изготовлено 127 тыс. инструментов, в 1933 г. было выпущено всего 1.300. Падение продолжается и дальше.

Детердинг в США.

ВАШИНГТОН, 23 августа. (ТАСС). Вчера **Рузвельт** дал **Детердингу**, который на-днях приехал в США, завтрак.

Детердинг в беседе с представителями печати остановился на вопросе о международном соглашении о добыче нефти.

Он заявил, что заключить подобное соглашение не представляется возможным до тех пор, пока США не добьются соблюдения своей **внутренней программы по ограничению нефтедобычи**, которая в настоящее время явно нарушается.

Наводнение в Южной Корее. На улицах г. Мучжю.
Снимок из французской газеты «Попюлер».

Новый польский самолет со складывающимися крыльями «РВД-9». Самолет будет участвовать в международных авиоиспытаниях.

□ □ □ □ □

Успех советских футболистов.

ПАРИЖ, 23 августа. (ТАСС). В связи с тем, что швейцарское правительство отказалось дать разрешение на въезд в Швейцарию команде советских спортсменов, швейцарская секция Красного Спортинтерна организовала встречу с советской командой в городе **Сен-Луи**, расположенном на границе близ **Базеля**. Советскую команду встречали тысячи базельских жителей.

Москва выставила свой основной состав против лучшей сборной команды Швейцарии.

Игра началась молниеносным нападением Москвы, и уже на третьей минуте **Иванов**, приняв мяч, переданный ему Старостиным Н., забивает в ворота Швейцарии первый гол.

Несколько освоившись с новой для них тактикой нападения московских футболистов, швейцарцы усиливают свою активность, создают угрожающее положение у ворот Москвы и на 22-й минуте судья фиксирует в воротах Москвы первый гол. Но москвичи, быстро оправившись, снова берут инициативу в свои руки.

Матч закончился со счетом 5 : 2 в пользу Москвы.

—о—

ВОЛНЕНИЯ НА АВСТРАЛИЙСКОМ ВОЕННОМ СУДНЕ.

ЛОНДОН, 23 августа. (ТАСС). По сообщению корреспондента **«Дейли экспресс»**, в **Дарвине** (Австралия) на борту австралийского шлюпа **«Морезби»** вспыхнули волнения. Один матрос ударил офицера и был за это закован в кандалы. Остальные матросы в знак протеста **отказались работать**, требуя освобождения арестованного.

Участники волнений предаются военному суду.

—о—

Детская смертность в Индии.

ЛОНДОН, 23 августа. (ТАСС). Согласно опубликованным в **Симле** данным, в Индии ежегодно умирает **1.400 тысяч грудных младенцев и 400 тысяч рождается мертвыми.** Число умирающих ежегодно от родов женщин превышает 200 тысяч.

Отчет признает, что эта ужасающая смертность объясняется «нищетой, недостатком питания и антисанитарными условиями».

Иностранная хроника

✱ В **Швейцарии** образовалась **национал-социалистская организация — «Гроосдейчер кампфбунд»**, ставящая задачей добиваться **присоединения немецкой части Швейцарии к Германии.**

✱ 22 августа **в Мукдене пропали без вести американский коммерсант Свитлин и его жена.** Полиция разыскивает исчезнувших.

✱ **Курсы правительственных бумаг в США резко упали.** Причина, по словам финансовых обозревателей,— опасение инфляции.

✱ **Бастующие шоферы грузовиков в Миннеаполисе** (США) **возобновили работу на условиях прежней зарплаты. Конфликт** передан в правительственный арбитраж. **Военное положение в городе отменено, арестованные забастовщики освобождены.**

✱ В **Варшаве** открылся международный конгресс географов.

В конгрессе участвует советская делегация в составе профессоров **Бароновского, Мотылева и Шокальского.**

✱ В новом бюджете **Новой Зеландии** расходы **на военные нужды** увеличены с 250 тысяч **до 500 тысяч** фунтов стерлингов.

✱ **В Греции произошли крупные пожары. В районе Антамунтос горят леса.** В **Колигирос** сгорело около 10 тыс. га оливковых плантаций.

✱ **Новозеландская секция общества друзей Советского Союза** решила послать **трех делегатов** на Октябрьские торжества в СССР.

СКОШЕНО 71 ПРОЦ. ЗЕРНОВЫХ КОЛОСОВЫХ.

ХОД УБОРКИ ПО СОЮЗУ.

По данным Наркомзема СССР, Наркомсовхозов и Наркомпищепрома СССР, к 20 августа по Союзу скошено хлебов с 58.369 тыс. гектаров, что составляет 71 проц. уборочной площади зерновых колосовых.

Закончили косовицу Крымская АССР, Белорусская ССР, Винницкая и Харьковская области и АМССР. Вся Украина в целом выполнила план косовицы зерновых колосовых на 99 проц. Накануне завершения косовицы также Курская область (99 проц.), Азово-Черноморский и Северокавказский край (97 проц.).

К 20 августа обмолочен хлеб с 29.885 тыс. гектаров, что составляет 51 проц. ко всей скошенной площади. В прошлом году на это время было обмолочено хлеба 17.738 тыс. гектаров.

Заскирдован и вывезен с поля хлеб с 42.010 тыс. гектаров, или 72 проц. скошенной площади.

В валках и копнах остается хлеб с 14.733 тыс. гектаров, или 25 проц. скошенного.

Почему стоят тракторы?

(От средневолжского корреспондента «Правды»).

По официальной статистике крайзу, на 10 августа по 149 МТС **имеется 643 неисправных трактора. Фактически количество выбывших из строя машин больше. В Хворостянской МТС из 96 тракторов находятся в аварийном ремонте 36, в Самарской МТС из 69 работают только 37. Сам начальник крайзу тов. Белкин дает** сугубо отрицательную характеристику работы тракторного парка.

И действительно, тракторы больше простаивают, чем работают. **За последнюю декаду июля тракторный парк 69 МТС в 3 418 машин марки «СТЗ» выполнил** различных работ в переводе на пахоту немногим больше 60 тысяч га, что **составляет** в среднем 17,6 га на **каждый трактор** вместо нормы в 60 га.

Трактор **за сутки вырабатывал** 1,7 га вместо 6 га.

Огромные простои тракторов являются прежде всего результатом отсутствия правильного технического ухода.

План и график круглогодового ремонта злостно игнорируются. Не удивительно, что **часты случаи аварий, поломок отдельных** деталей. В колхоз **«Путь Ленина»**, района деятельности Абдулинской МТС, был направлен для уборки овса комбайн, но из-за дождя приступить к уборке он не мог. Здравый смысл подсказывал, что надо дать работу трактору, использовав последний на пахоте. Однако работы не нашлось, и трактор целые сутки простоял без дела. Этот случай не единственный. Как правило, в ряде МТС при поломке или вынужденном простое уборочных машин (комбайн, сноповязалки, лобогрейки) бездействуют и тракторы.

Хворостянская МТС располагает довольно большим парком — 96 машин, но около 40 процентов тракторов неработоспособно. Отдельные тракторы простаивают уже десятки дней. Например, тракторы №№ 67 и 71 находятся в ремонте с 1 июня, тракторы №№ 45 и 47 остановлены 18 июня. Стоят они и по сей день.

У руководителей МТС одна мотивировка — «нет запасных частей, нет баббита». Дело, конечно, не в запасных частях и не в баббите. Некоторые детали, как, например, гильзы поршней, имеются на складе, но дирекция МТС не спешит их заполучить. Дело в варварском, **хищническом** отношении к трактору, в грубом нарушении правил технического ухода и требований профилактического ремонта. По сути старший механик и другие ответственные работники МТС, включая сюда и бригадиров, выпустили из поля своего внимания тракторы. Какая речь может итти о технической помощи трактористам, если тракторная бригада разбросала свои тракторы на 10—15 километров!

Аналогичная картина и в Чесноковской МТС, где также по существу ликвидировали тракторные бригады и обезличили бригадира. 8-я тракторная бригада обслуживает 2 колхоза — «Большевик» и «Челюскин», **расположенные друг от друга на** расстоянии 10 километров, при чем один трактор из шести находится от бригадира в 12 километрах, остальные — несколько поближе. Очевидно, что бригадир не только не может руководить своей бригадой, но и оказать в нужный момент техническую помощь.

Результаты такой недопустимой распыленности тракторов и отсутствия **контроля за работой рулевых сразу сказались.** Чесноковская МТС имела в июле свыше 18 тыс. тракторо-часов простоя. Вместо 180 га каждый трактор выработал 30 га.

Многие МТС Средней Волги **получили** весной новые великолепные машины с Челябинского завода. «Сталинцы» при внимательном уходе работают безотказно, как часы, вызывая всеобщий восторг колхозников. Но к **использованию огромной мощности «ЧТЗ»** в отдельных МТС **относятся** наплевательски. В Богдановской **МТС** в первой бригаде «ЧТЗ» простояли свыше полутора тысяч тракторо-часов только из-за отсутствия лигроина.

М. КУРЕЙНО.

БОЛЬШИЕ МЕЛОЧИ.

(От специального корреспондента «Правды»).

Комбайнер Карпов, опершись на трактор, молчаливо смотрит вдаль. Комбайнеру скучно. Семь дней стоит его комбайн совершенно готовым к работе. Вместе с комбайном сиротливо стоит и трактор. Две машины и 4 квалифицированных рабочих в самое горячее время бездействуют. А уборка затягивается, хлеб осыпается на корню, мокнет в снопах. Комбайн вместе с трактором стоит, потому что не подыскали подходящего участка. Вернее, все подходящие участки для комбайнов колхозники сжали вручную.

Антикомбайновые настроения взяли верх. Неизвестно, когда хлеб будет обмолочен, а «степной корабль» стоит, словно затертый льдами.

После 8-дневного отдыха, наконец, пошел комбайн. Оживились комбайнер и штурвальный, запел веселую песню тракторист. Идем по следам комбайна. Что такое? Огромное количество колосьев, гребешки огрехов. На одном квадратном метре насчитываем 40 колосьев. Значит, теряется минимум 2 центнера с гектара. Это вооружает носителей антикомбайновых настроений. Они сильнее подымают свой голос против комбайна. Неопытность комбайнера и недосмотр механика сказываются.

Известно, что работа комбайна гарантирует от потерь. В чем же дело? Участок для комбайна как бы нарочно отвели засоренный. Рост хлебов неравномерный. А комбайнер всего этого не учел, механик недосмотрел. Стоило опустить несколько ниже хедер, как исчезли колоски с поля.

В Столбищенской МТС привыкли к этим «мелочам», проходят мимо их, не замечают, потому что руководят в общем и целом. В результате 4 комбайна за 6 дней убрали только 220 гектаров.

* * *

Идем к молотилкам. Прежде всего поражает огромная толчея, неорганизованность. У барабана плотной ленточкой стоят, весело подбрасывая снопы, 6 здоровенных девиц. А всего вокруг молотилки 46 человек, то-есть как раз такое количество людей, которого при правильной организации труда почти достаточно для двух молотилок «МК-110».

Бригадира на току нет. Ушел в село. Каждый сам себе хозяин, а отсюда—полнейшая бесхозяйственность. Молотят хлеб все пять бригад. Хлеб обезличен. **Бригадный принцип нарушен.** Молотят всем колхозом и весь хлеб, безразлично—с участка какой бригады он собран. Борьба за урожай каждой бригадой прекращена: следовательно, передовая бригада смешана с отстающей, и запутано определение качества работы каждой бригады в отдельности. Стимул соревнования потерян, хотя каждому известно, что скирды, стоящие вдоль тока,—это хлеб пятой и второй бригад, а поперек—хлеб первой и третьей бригад. Но люди как бы умышленно заметают следы далеко не одинаковой работы всех пяти бригад.

И. КИСЕЛЕВ.

Село Столбище, Татария.

ПЕРЕДОВЫЕ КОЛХОЗЫ КРЫМА РАСПРЕДЕЛЯЮТ ДОХОДЫ.

СИМФЕРОПОЛЬ, 24 августа. (**Корр. «Правды»**). В житницы пролетарского государства от колхозов Крыма сейчас поступают последние партии зерна. По данным на 15 августа, общереспубликанский план хлебопоставок и натуроплаты МТС выполнен на 96,6 проц. В прошлом году на это же число было выполнено 74,2 проц. плана.

Многие колхозы уже засыпали семенные и страховые фонды и приступили к распределению доходов от нового урожая. В этом году урожайность была различна даже у рядом расположенных колхозов. Это отразилось и на размерах доходов и на оплате трудодня. Есть много колхозов, в которых колхозники получают на свои трудодни значительно большее количество хлеба и денег, чем в 1933 г. Вот что говорят цифры о доходе в некоторых колхозах **Ичкинской** МТС, Сейтлерского района.

В артели **им. Яковлева** колхозники получают на трудодень одной только пшеницы 11 килограммов вместо 7 килограммов в прошлом году, в артели **«Коммунизм»**— пшеницы 11 килограммов против 4 килограммов в прошлом году. В артели **«Осоавиахим»**, год назад считавшейся самой отсталой в районе деятельности Ичкинской МТС, колхозники получают пшеницы 12 килограммов, вместо 4 килограммов в прошлом году, в артели **«Инклаб»**—12 килограммов против 8 килограммов, в артели **«Октябрь»**—12½ против 3 килограммов.

Колхозник **Абльшаев** из артели «Инклаб» на выработанные им в течение 1933 г. трудодни получил 220 пудов зерна, а нынче **лишь за первое полугодие он получит 288 пудов. Довлетшаев Адам-Али**, колхозник из этой же артели, получил по трудодням первой половины текущего года 192 пуда пшеницы против 130 пудов, заработанных им за весь 1933 г. А у колхозника **Курсатова Хайрла** доход первой половины текущего года почти **вдвое больше** дохода за весь прошлый год.

Еще более резко выросла доходность в некоторых колхозах Семи-Колодезянской МТС, Ленинского района. В артели **им. Сталина** колхозники одной только пшеницы получают **не менее 12 килограммов** на трудодень. В артели **«Кунтугуш»** вместо прошлогодних 5 килограммов колхозники получают на трудодень пшеницы 12 килограммов и пять рублей денег. В немецкой артели **«Спартак»** на трудодень приходится **17 килограммов пшеницы**, тогда как в прошлом году приходилось только 5 килограммов.

Таковы далеко не полные, но достаточно красноречивые факты, иллюстрирующие новый подъем материального благосостояния значительной массы колхозников. Хороший доход, создающий твердую уверенность в завтрашнем дне, позволяет многим из колхозников обратить свои сбережения прошлых лет на дополнительную закупку предметов домашнего обихода.

Например, колхозник-ударник **Грамашов** из артели им. Шевченко, Сейтлерской МТС, получающий около 300 пудов пшеницы, нынче вместо старой, непородистой коровы приобрел породистую, купил мебель, швейную машину. Живет он теперь в полном достатке — хлеба вдоволь, своя корова, свиньи, куры, свои овощи с приусадебного огорода. Соседи не завидуют ему, так как и они живут не хуже.

ПЕТРОВСКИЙ.

БРИТАНСКАЯ АВИАЦИЯ В КОЛОНИЯХ.

В **«Тан»** от 19 августа помещена большая статья французского военного специалиста **Эдмона Делажа**, посвященная британской авиации. Автор отмечает, что недавнее решение об увеличении военно-воздушных сил Англии принято не только в связи с необходимостью оградить безопасность метрополии, но и в целях поддержания порядка в колониях. При этом Делаж приводит перечень британских воздушных операций в азиатских и африканских колониях.

«Военная авиация,—пишет Делаж,— оказала уже крупнейшие услуги Британской империи. Военные самолеты были впервые использованы для карательных экспедиций, кажется, в 1917 г. на индийской границе. Генерал, командовавший на этом участке, заявил: **«Результаты превзошли все ожидания.** Применение авиации, повидимому, создаст новую эру в наших отношениях с народами по ту сторону наших границ и может обеспечить безопасность наших владений».

Два года спустя, в 1919 г., вспыхнула третья афганская война, осложненная волнениями на границах Вазиристана. В этот момент Великобритания располагала в Индии только двумя эскадрильями, которые частично состояли из устаревших самолетов. Тогда из Египта были быстро переброшены четыре новых эскадрильи... Против афганских колонн было брошено всего несколько самолетов. Сэр **Чарльз Манро**, однако, писал: **«Нет сомнения, что этот воздушный рейд в значительной мере способствовал пробуждению мирных намерений у афганского правительства».**

Когда вазиристанские племена отказались принять британские условия, 17 самолетов были мобилизованы для бомбардировки. В тот же день племена стали молить о прощении.

В том же году шесть самолетов провели операции против махсудов. В 1920 г. воздушная операция была проведена в британском **Сомали**. 12 самолетов сотрудничали с воинскими частями, посланными против войск муллы, и рассеяли их. Тогдашний военный министр **Черчилль** не поколебался заявить, что **королевская авиация добилась во время этой экспедиции гораздо больших результатов, чем можно было требовать до войны от сухопутной армии, на которую было бы затрачено 6—7 млн стерлингов.**

В том же году такой же урок был преподан племенам в **Судане**, укрывшимся в местности, которая была покрыта густыми зарослями и которую они считали неприступной... В 1925 г. четыре племени в **Вазиристане** снова взялись за оружие: пацификация снова была поручена военной авиации, которая провела ее успешно в течение семи недель.

В 1927 г. британская авиация явила новое доказательство своих способностей во время беспорядков, вызванных восстанием близ **Хайберского** прохода. В два дня три эскадрильи, имеющие своей базой **Пешавар**, рассеяли повстанцев; в 1908 г. подобная экспедиция потребовала бы 17.000 солдат.

В 1930 г. **воздушные силы решили** исход борьбы на северо-западной границе **Индии**, когда агитаторы пытались вызвать всеобщее восстание и добиться ухода англичан. Эскадрильи действовали на огромных пространствах против племен, которые, будучи отделены друг от друга сотнями миль, совершали набеги на британские территории.

На другом театре—в **Ираке**—воздушная армия играла не менее важную роль. Во время общего восстания в 1920 г. содержание армии здесь обходилось в 38 млн фунтов стерлингов. Когда в 1925 г. охрана порядка была поручена авиационному ведомству, расходы снизились до 4 млн фунтов. В данный момент они составляют не больше 1,5 миллионов.

Дальнейшие доказательства чрезвычайной действенности полицейской авиации в обширных колониальных владениях явили события в **Адене** в 1928 г. В продолжении нескольких лет имам Йемена боролся против британского протектората.

Рассчитывали, что необходима целая дивизия для его укрощения. Министерство авиации заявило, что достаточно усилить авиацию в Адене на 8 самолетов, чтобы добиться нужного результата. После операции, длившейся 3 недели, имам запросил перемирия. Так как он не выполнил условий, то ряд городов Йемена подвергся бомбардировке. Тогда имам немедленно эвакуировал территорию британского протектората. С того времени территория Адена остается под постоянным наблюдением воздушных сил.

Последние, благодаря замечательной практике в рейдах «на выдержку», показали свою подвижность и способность вступить в дело в минимально короткий срок, действуя на пространствах в несколько десятков тысяч квадратных метров. Несколько лет подряд одна эскадрилья совершала перелеты из Египта и держала связь с гарнизонами в колониях Англии **в Западной и Восточной Африке**. Гидросамолеты показали исключительные достижения. В 1927 г. четыре машины отправились из Англии по маршруту **Персидский залив — Индия**, затем сделали тур вокруг **Австралии** и перелетели в **Сингапур**. В феврале 1933 г. звено истребителей совершило перелет **из Сингапура в Пешавар**, покрыв в общей сложности расстояние в 7 тыс. миль. Воздушный путь, соединяющий **Кэптаун с Калькуттой** через **Каир, Палестину, Трансиорданию, Багдад, Басру и Карачи**, облегчает концентрацию воздушных сил на любом участке этой линии. Хотя далее Калькутты еще не создана трасса, все же воздушные силы Индии могут в случае необходимости действовать на границе Бирмы и посылать подкрепления в Сингапур».

НАКАНУНЕ.

Нашим волнением всегда владел гимназический швейцар. Он успокаивал своим хриплым баском слезы осмеянных или исключенных, он подбадривал новичков, видя в их робких шагах по начищенным ступенькам целую гамму детских переживаний. Мы глубоко привязывались к нашему покровителю в швейцарском бушлате, потому что растерянность искала поддержки. В одной из московских школ мы вспомнили об этом. Школа эта не состоит в списке образцовых, и экскурсанты ее не посещают. Помещается она в Сокольническом районе и числится под номером **36.**

И здесь мы видим матерей, ведущих за руку мальчиков и девочек; здесь мы видим группы учеников, осматривающих обновленное здание или чинно сидящих за партами, ожидая испытаний; потом мы их всех видим в длинных и светлых коридорах, в кабинетах, в столовой. И тогда, вспомнив нашего швейцара, мы ясно и остро ощущаем: волнением, первыми робкими шагами, удачами или неудачами этих тысяч советских учеников владеет сейчас **вся страна, вся общественность.**

— Этого дня мы ждали все лето, — немного торжественно говорит т. **Фадеев,** директор школы.—Мы к этому дню готовились...

Да, и неплохо подготовились! Здание школы ныне расширено, переоборудовано, приняло праздничный, культурный вид. Подобраны тона масляных красок. Вот коридор—он должен быть светлым. Вот класс—здесь чувствуется любовь к цветам зеленеющих лугов. Кабинеты, столовая, лестницы, вестибюли—все подчищено и покрашено. Парты покрыты лаком, шкафы и столики блещут, как зеркала. Отремонтирована система отопления, освещения. И всем этим занималась не только школа, но и шефы, и родители.

В этом году будет роздано около тридцати тысяч учебников. Это только в одной школе! На каждого ученика приходится 11 учебников. Время, когда на весь класс был только один учебник, уже ушло.

Нехватает учебников по истории. Нет исторических карт. Карты Англии и Франции периода средних веков или карты древнего Рима считаются редкостью. Кроме того, преподавание истории не ограничивается учебниками и картами. Нужны учебные исторические кинокартины, историческая беллетристика.

Во время наших бесед об истории в комнату преподавателей входит жена рабочего одной из фабрик района.

— Возьмите моего сына, — говорит она, — ему во второй класс...

— Нет мест, — вынуждена отказать в приеме зав. учебной частью т. **Положинцева.** — Вы обратитесь в соседнюю, сорок третью школу. Она ближе к вашему дому.

— Нет, нет! У меня тут уже трое учились. Вы всех моих ребят людьми сделали. Последнего уж доучите...

Положинцева зачисляет мальчика, а родительница, удовлетворенная, бежит в канцелярию.

— Они доверяют нам, — говорит Положинцева, — они нам во всем доверяют. И это накладывает на нас огромную ответственность. Мы сейчас много думаем о **марке нашей школы.**

О. ЭСТЕРКИН.

УЧАСТНИКИ ПЕРЕЛЕТА МОСКВА—ИРКУТСК—МОСКВА В РЕДАКЦИИ «ПРАВДЫ».

9.000 километров трудного пути пройдены. Сделано большое, нужное дело. Доказано, что наши «воздушные форды» могут побеждать любые пространства нашей огромной страны, непогоду, трудности трассы.

Теперь нужно подвести итоги перелета, организованного Осоавиахимом и «Правдой», подумать о будущем легкомоторной авиации.

Для этого было собрано 21 августа совещание в редакции «Правды». На нем присутствовали тт. **Мехлис, Эйдеман,** участники перелета, конструктор «АИР-6» т. **Яковлев,** работники редакции.

— 9.000 километров мы прошли за 75 часов при сильном встречном ветре и в непогоду, — докладывает командир перелета т. **Гот-Гарт.** — Мы не сделали ни одной вынужденной посадки, не знали поломок. Мы убедились в отличном качестве «воздушных фордов» и стали горячими их поклонниками. Перелет показал, что «АИР-6»—удобные, легкоуправляемые и неприхотливые машины. Они ночевали под открытым небом, садились на неудобные посадочные площадки и ни разу не капризничали. Они могут развивать хорошую скорость и подымать солидный груз. Они устойчивы в воздухе и могут бороться с непогодой. Они также очень удобны для пассажира.

Тов. Гот-Гарт, а за ним и другие пилоты отметили также и недостатки самолета «АИР-6». Все эти недостатки могут быть легко устранены, с чем согласился присутствующий конструктор.

Участники перелета Москва—Иркутск—Москва в редакции «Правды». Сидят: Сандрыкин, Нусберг, Гот-Гарт, Нечаенко; стоят: Добшинский, Кахно, Горбатов, Гаврилов.

Тов. **Нусберг,** пилот агитэскадрильи им. М. Горького, заявил, что «АИР-6» вполне пригоден для агитационных рейсов. Тов **Сандрыкин,** пилот «Динамо», отметил значение «АИР-6» как спортивного самолета.

Все участники перелета наперебой рассказывали о том огромном интересе, который вызвали легкие самолеты «АИР-6» на всем пути перелета.

— Нам во многих местах предлагали продать самолет и выкладывали деньги «на бочку». Так велика потребность провинции в легких самолетах. Самолет—уже не роскошь, самолет — насущнейшая необходимость. Надо насытить страну легкими самолетами.

Участники перелета подробно рассказали о состоянии аэродромов, метеорологической службе и условиях перелета.

— Перелет имеет большое культурное и политическое значение,—заявил т. Эйдеман. — Он показал, что у нас есть очень хорошие легкие самолеты, не хуже заграничных, и что они могут совершать технически безукоризненные перелеты на дальние расстояния. Сделано большое дело

В беседе, естественно, коснулись деятельности заводов, выпускающих легкие самолеты. К сожалению, не блестяща эта деятельность. До сих пор еще не изжиты недоверие и равнодушие к легкому самолету.

Решено издать брошюру об итогах перелета Москва — Иркутск — Москва.

Тов. Эйдеман сообщил экипажу, что Центральный совет Осоавиахима высоко оценивает их работу, обеспечившую успех перелета.

Тов. Мехлис, закрывая совещание, заявил, что перелет Москва—Иркутск—Москва только прекрасное, многообещающее начало развития советской легкой авиации. Дело нужно продолжать и закреплять.

Зимний сезон в МХАТ II.

Из гастрольной поездки по Украине возвратился коллектив Второго московского художественного театра. В Харькове, Киеве и Одессе театр дал 70 спектаклей. Зимний сезон в Москве начнется 1 сентября пьесой Шекспира «12-я ночь».

25 сентября пойдет премьера «Хорошая жизнь» — **С. Амаглобели.** Пьесу ставят **А. М. Азарин** и **Б. Н. Норд** в оформлении художника **В. А. Шестакова.**

Следующей новинкой явится пьеса **Джона Флетчера** «Испанский священник». Постановка — **С. Г. Бирман,** оформление — худ. **А. В. Лентулова.** В конце декабря в постановке **И. Н. Берсенева** идет пьеса современного французского драматурга **Жака Дюваля**—«Мольба о жизни», художник—**В. Фаворский.**

Молодые режиссеры **П. Ермилов** и **Е. Гуров** готовят пьесу Островского «Комик XVII века». Пролог и эпилог написаны **Вас. Каменским.** Декорации и костюмы делаются по эскизам художника **В. Татлина.**

Кроме того, к постановке принята композиция **Ю. Соболева** «В овраге», составленная на основе чеховских рассказов «Мужики» и «В овраге». Ставит пьесу **Л. И. Дейкун.**

—o—

ОЛИМПИАДА ДЕТСКОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

СМОЛЕНСК, 24 августа. **(Корр. «Правды»).** В городском театре открылась областная олимпиада детской художественной самодеятельности. На олимпиаду с'ехалось 750 детей рабочих, служащих и колхозников Западной области.

В первый день выступал 11-летний Игорь Полевой, — он сыграл на рояли вальс Шопена и вальс собственного произведения. Октябренок Фира, 7 лет, дочь рабочего Людиновского завода, замечательно исполнила два музыкальных номера на скрипке. Бурными аплодисментами зал наградил Лавренникова, прочитавшего свое собственное стихотворение, посвященное челюскинцам.

—o—

На турнире шахматных мастеров.

ЛЕНИНГРАД, 24 августа. **(Корр. «Правды»).** В шестом туре турнира шахматных мастеров СССР первой закончилась партия **Левенфиш—Рюмин.** На ход ферзевой пешкой Рюмин избрал свою излюбленную голландскую защиту. Партия закончилась **вничью.**

Партия **Эйве—Кмох** после оригинальной борьбы в дебюте (ферзевый гамбит) перешла в легкофигурный эндшпиль. К перерыву гроссмейстер Эйве добился позиционного преимущества.

После перерыва, не продолжая игры, гроссмейстер **Эйве** и маэстро **Кмох** согласились на **ничью. Романовский** выиграл у **Чеховера.** Опасную атаку белых Романовский отбил и перевел партию в ладейный эндшпиль, который и довел не без «помощи» противника до победы. Партии **Кан—Лисицын** и **Рабинович — Алаторцев** отложены.

После шестого тура — впереди **Эйве** (4 из 5), **Кмох** и **Романовский** (по 4 из 6).

АВИОПАРАД В КИЕВЕ.

КИЕВ, 24 августа. **(Корр. «Правды»).** На киевском аэродроме сегодня состоялся перенесенный с 18 августа из-за непогоды авиопарад в честь Дня авиации.

На параде присутствовали тт. **Косиор, Постышев, Любченко, Попов, Балицкий, Шелехес, Затонский, Дубовой.** Летчики показали высокие приемы пилотажа. Самолеты выбрасывали десятки парашютистов. Парашютист **Лукин** совершил 137-й прыжок.

Авиопарад привлек десятки тысяч трудящихся Киева.

—o—

Преодолено самое трудное препятствие.

ЛЕДОРЕЗ «ЛИТКЕ». 24 августа. **(Радио спец. корр. «Правды»).** Вчера тронулись обратно в море Лаптевых, помогая проводке ленских судов к ледоколу «Ермак». Через ледовую 15-мильную перемычку надо было провести речной пароход «Партизан Щетинкин», идущий из Енисея для работы на реке Лене. Проводка тонкостенного речного парохода среди часто смыкающихся полей арктического льда требовала исключительной осторожности. Благодаря умелой оперативности руководящего состава экспедиции пароход «Щетинкин» был проведен через льды без малейшей аварии. Одновременно «Ермак» провел пароход «Байкал». Этим закончена проводка судов ленской экспедиции через последнее, самое трудное препятствие — пролив Вилькицкого.

Сегодня предполагаем выйти на остров Диксон для сопровождения парохода «Товарищ Сталин».

К. РАДВИЛЛОВИЧ.

7.500 КИЛОМЕТРОВ НА ВЕЛОСИПЕДАХ.

Несколько сот велосипедистов Электрозавода, велосипедного завода и «Динамо» вчера, в 3 часа дня, встретили на 12-м километре шоссе Энтузиастов команду восточносибирских динамовцев, совершивших пробег на велосипедах ст. Отпор (Манчжурия)—Москва.

7.500 километров прошли динамовцы тт. **Красильников, Уваровский, Непомнящий, Лактионов, Дулевич** и **Ермаков** на машинах московского велозавода. Шли сибирской тайгой и уральскими степями. Шли по хорошим асфальтовым и шоссейным дорогам и по проселкам, по шпалам, по невспаханной целине.

Шли **60** дней (включая сюда дни отдыха), покрывая в среднем по **150** километров в сутки.

Труднейший переход завершен. На массовом поле Центрального парка культуры и отдыха им. М. Горького вчера вечером состоялся митинг, посвященный этому велосипедному пробегу. Участников перехода приветствовали секретарь ВСФК РСФСР т. **Голодец** и др.

ЮБИЛЕЙ 15 РАБОЧИХ ДАЛЬСЕЛЬМАША.

ХАБАРОВСК, 24 августа. **(Корр. «Правды»).** Старейший на Дальнем Востоке завод Дальсельмаш отметил юбилей 15 рабочих, проработавших на предприятии по **30 лет.** Юбиляры были приняты секретарем крайкома партии т. **Лаврентьевым,** в дружеской беседе с которым рабочие поделились своими мнениями по животрепещущим вопросам—подготовки кадров и улучшении культурно-бытового обслуживания. На беседе присутствовали командарм ОКДВА т. **Блюхер,** председатель крайисполкома т. **Крутов** и другие руководящие работники. В своих выступлениях рабочие отметили огромный рост завода.

Завод представлял собой когда-то мастерскую, рассчитанную на 30 рабочих. Теперь он реконструируется в технически совершенный завод сельскохозяйственного машиностроения.

Юбиляры вырастили целое поколение рабочих Дальнего Востока. Тов. **Туренкевич,** например, обучил 50 человек, большинство которых работает на Дальсельмаше. Тт. **Шмидт, Тоц** имеют десятки учеников, ставших сейчас высококвалифицированными рабочими. Дети юбиляров в большинстве работают на заводах края, учатся в институтах и техникумах ДВК.

Делегация московских ударников едет в Киев.

МОСПС и МГСПС организуют в сентябре посылку в Киев первой делегации московских ударников в составе 50 чел. Цель поездки—передача поздравления киевскому пролетариату в связи с переездом в Киев правительства УССР.

В состав делегации входят ударники крупнейших заводов Москвы и Московской области: автозавода им. Сталина, тульского оружейного, «Шарикоподшипника», «Электростали», Электрокомбината, Коломенского завода, «Серпа и молота», Сталиногорского химкомбината и др.

—o—

НОВЫЕ ВУЗЫ НА УРАЛЕ.

СВЕРДЛОВСК, 24 августа. **(Корр. «Правды»).** Организованный по постановлению правительства Свердловский индустриально-технический институт начинает занятия 1 сентября. Этот институт, об'единивший институты цветных и черных металлов, механико-машиностроительный, химико-технологический, физико-механический и энергетический, будет по количеству учащихся вторым институтом в СССР после Ленинградского.

1 сентября в Свердловске начинает работу также новый Урало-Сибирский институт советского права. Институт будет готовить юридических работников для Свердловской и Обь-Иртышской областей, Восточной и Западной Сибири, Бурят-Монголии, Якутии и Дальнего Востока.

Машинист Тимофеев предотвратил крушение.

ЛЕНИНГРАД, 24 августа. **(Корр. «Правды»).** На-днях машинист депо Петрозаводск, Мурманской дороги, тов. **Тимофеев** предотвратил крушение курьерского поезда «Полярная стрела». Когда поезд отошел со ст. Масельская, машинист Тимофеев, заметив, что выходная стрелка на 14-м раз'езде стоит неправильно, немедленно остановил поезд.

Управление дороги премировало всю паровозную бригаду Тимофеева за проявленную бдительность. Тимофеев 20 лет работает на транспорте и награжден значком ударника сталинского призыва.

—o—

Комсомольский эшелон овощей и фруктов.

МОГИЛЕВ-ПОДОЛЬСК, 24 августа. (ТАСС). Комсомольцы Могилев-Подольского района отправили пролетариям Ленинграда к Международному юношескому дню эшелон овощей и фруктов. Эшелон состоит из 25 вагонов.

—o—

РЕКОРДНАЯ ВЫПЛАВКА.

СТАЛИНСК. 24 августа. (Роста). 22 августа мартеновский цех дал 16 плавок на восьми печах—106 проц. задания. Такую производительность цех дает впервые.

СПАРТАКИАДА ОКДВА.

Несколько сот бойцов Особой Краснознаменной Дальневосточной Красной Армии примут участие в первой спартакиаде ОКДВА, открывающейся 1 сентября в Хабаровске.

По окончании спартакиады в Хабаровске начнутся междуведомственные спортивные соревнования, в которых примут участие спортсмены ОКДВА, профсоюзов, спортивного общества «Динамо» и морских сил Дальнего Востока.

—o—

На высоте 3.200 метров.

МУРТАЗОВО, 24 августа. **(Спец. корр. «Правды»).** В 8 часов вечера первый эшелон альпиниады РККА достиг горы Кругозор на Эльбрусе, высота которой—3,200 метров. Поднимались длинной цепочкой в густом тумане. Настроение у командиров бодрое. На Кругозоре нас встретили представители экспедиции Академии наук СССР. Завтра рано утром выступаем дальше.

З. РИХТЕР.

—o—

Курорт в селе Ундоры.

САМАРА, 24 августа. **(Корр. «Правды»).** В селе Ундоры, вблизи Ульяновска, открыт новый курорт. Он расположен на берегу Волги, в живописной местности. По своим целебным свойствам ундорские серно-железистые источники не уступают железноводским: содержание железа в них достигает 20 граммов на литр. Главный источник дает в сутки 15 тыс ведер.

ОТОВСЮДУ.

(От корреспондентов «Правды»).

Всеукраинская государственная консерватория организуется в Киеве. В состав ее входят детская музыкальная школа, техникум и высшая музыкальная школа.

Очередной тираж займа «Пятилетка в четыре года» и «Третьего займа индустриализации» открывается 25 августа в Абакане (Хакасская АССР).

Богатое молибденовое месторождение обнаружено в Талгаре, в 30 километрах от Алма-Аты.

Небывалый наплыв молодежи в театральные и музыкальные техникумы наблюдается в этом году в Воронежской области. В музыкальный техникум в Воронеже на 60 мест подано 450 заявлений, в театральный техникум подано 249 заявлений на 40 свободных мест. Много заявлений подано в музыкальные школы Мичуринска и Тамбова.

На торжество открытия памятника партизанам в Тилигуло-Березанском районе, Одесской области, выехала группа артистов киевского театра им. Франка. Театр покажет пьесу «Чудесный сплав».

Конкурс рабочих дарований закончился на строительстве Свирской гидростанции. 50 участников конкурса премированы.

Выплавка металла за 22 августа (в тоннах).

	Чугун.	Сталь.
План.	31.000	28.500
Выплавлено.	30.671	27.646
% выполнения	98,9	97,0

Готовый прокат за 22 августа (в тоннах).

План.	Прокатано.	% плана.
20.000	19.255	96,3

Добыча угля по Союзу за 21 августа (в тоннах).

План.	Добыто.	% плана.
271.361	247.703	91,3

Добыча угля в Донбассе за 22 августа (в тоннах).

План.	Добыто.	% плана.
173.000	163.696	94,6

Добыча и сушка торфа на 21 августа (в тыс. тонн).

Добыто с начала сезона.	Высушено с начала сезона.	% от добытого торфа.
10.865,5	6.765,2	62,3

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ 22 АВГУСТА.

ДОРОГИ.	Погружено: Вагонов	Погружено: % выполнения плана	Выполнение норм обмена вагон. в %: Принято от соседних дорог	Выполнение норм обмена вагон. в %: Сдано соседним дорогам	% обеспечения вагонами
Окружная (нач. т. **Петриновский**)	368	106	105	107	104
М.-Бел.-Балт. (нач. т. **Русанов**)	1.321	90	105	104	111
Западная (нач. т. **Жуков**)	1.817	87	100	107	106
Южная (нач. т. **Зорин**)	1.419	105	83	91	92
Октябрьская (нач. т. **Синев**)	2.480	87	105	99	106
Казанская (нач. т. **Кучмин**)	2.618	92	99	97	107
Ряз.-Уральская (нач. т. **Кавтарадзе**)	1.513	100	93	91	103
Оренбургская (нач т **Подшивалин**)	412	99	99	74	93
Северная (нач. т. **Амосов**)	2.635	89	103	90	104
Екатерининская (нач. т. **Билин**)	7.093	98	90	93	103
Мурманская (нач. т. **Ледник**)	1.475	98	80	89	93
Курская (нач. т. **Карпенко**)	2.651	98	103	83	111
Донецкая (нач. т **Левченко**)	7.233	86	84	88	89
Закавказская (нач. т. **Розенцвейг**)	1.634	92	88	93	106
Юго-Восточная (нач. т. **Житков**)	2.724	83	85	91	92
Северокавказская (нач. т. **Лившиц**)	3.462	83	99	88	105
Юго-Западная (нач. т. **Друскис**)	3.252	96	83	80	102
Забайкальская (нач т. **Осипов**)	1.002	181	39	57	121
Пермская (нач. т. **Миронов**)	2.439	90	83	77	99
Среднеазиатская (нач. т. **Прокофьев**)	1.088	104	86	84	126
Сам.-Златоустовская (нач т. **Ковылкин**)	1.152	86	74	86	104
Южно-Уральская (нач. т. **Князев**)	1.531	85	98	96	137
Омская (нач т **Базулин**)	672	93	63	70	99
Восточносибирская (нач. т **Голышев**)	809	100	56	55	106
Томская (нач. т. **Дьяков**)	2.822	87	46	51	93
Турксиб (нач. т. **Четвергов**)	191	76	43	58	87
Уссурийская (нач т **Лемберг**)	1.078	79	68	36	115
Погружено всего	**56.891**	**92**	—	—	**103**
Разгружено	**55.582**				

ПОГРУЗКА ВАЖНЕЙШИХ ГРУЗОВ.

Уголь	218.928	тонн	94	проц. плана
Кокс	16.968	»	102	» »
Руда	63.674	»	98	» »
Флюсы	18.133	»	95	» »
Соль	13.403	»	93	» »
Металл	2.462	вагона	108	» »
Хлеб	6.911	»	97	» »
Лес	5.064	»	89	» »
Нефтепродукты	4.611	»	88	» »

На рейде — флаги всего мира.

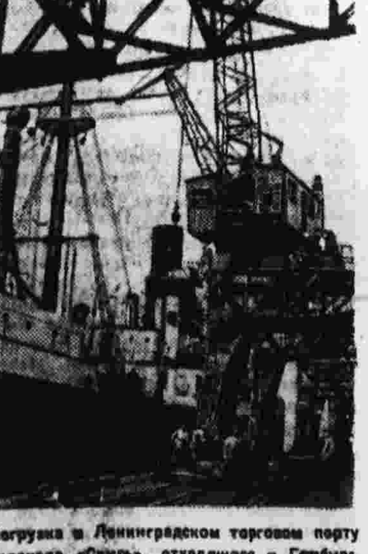
Этот порт известен во всем мире. Курс на него положен на сотнях штурманских карт. Здесь старт и финиш сотен рейсов. Сюда стекается поток грузов с разных концов мира, чтобы разойтись по всем уголкам страны. И со всех уголков страны течет сюда груз, чтобы уйти во многие страны.

Ленинградский порт — величайшая перевалочная станция нашего Союза, двигающая по всем направлениям огромный четырехмиллионнотонный поток внешнего товарооборота. Карельский лес встречается тут с американским хлопком, хибинский апатит с английскими станками, псковский лен с немецкими машинами.

Буксиры разводят суда по своим местам, расставляя их у стенок причалов. Лесовозы идут в лесные гавани, в барочный бассейн, грузовики сдают груз у железной стенки в Гутуевском ковше, теплоходы берут груз у элеваторов и холодильников, внушительные трансатлантические пассажирские пароходы швартуются у нарядного морского вокзала.

200 пароходов могут стать одновременно у причалов Ленинградского порта! Из деревянного он стал железо-бетонным. Новые склады, холодильники, причальные линии опоясали его могучие берега. Портовая железная дорога тянется стальной лентой в 125 километров. Ручной труд и знаменитая «дубинушка» давно сданы в архив.

Фото Е. Леницкого.

Погрузка в Ленинградском торговом порту парохода «Свирь», отходящего в Гамбург.

Над открытыми трюмами, как аисты над добычей, стоят портальные краны, то и дело запуская свои подвижные суставчатые шеи в пропасти трюмов. Неуклюжие могучие краны легко снимают стотонные тяжеловесы и бережно переносят их на берег. Человеческая рука только управляет механизмами, только переводит рычаги.

40 миллионов рублей было вложено в строительство порта за первую пятилетку. Только в одном 1933 году вложено 7 млн руб.

Свежий запах леса еще издали выдает приближение к лесной гавани. Здесь царство леса: пропсы, балансы, пиломатериалы, мачтовый лес. За ним-то и пришли сюда эти суда, одно к одному вытянувшиеся у стенки и заполнившие барочный бассейн. Погрузка леса механизирована. Краны разгружают лес, прибывший в баржах. Затем механизмы отвозят его, укладывают в штабеля, сортируют и, наконец, подвозят к пароходам.

Круглые сутки не смолкает работа в порту. Ночью над ним вспыхивают созвездья электрических огней. На мачтах судов зажигаются сигнальные огни. Куда бы ни обращался взгляд, всюду мачты судов, везде полощутся флаги. Все флаги мира можно встретить в порту.

* * *

Больше тысячи кораблей принял с начала текущей навигации Ленинградский торговый порт. Вторую навигацию над ним реет знамя лучшего порта Союза.

С. ЕЗЕРСКИЙ, ПРИНЦМЕТАЛЛ.

ТЕЛЕФОНЫ РЕДАКЦИИ:
Справочное бюро (круглые сутки) . . 1-31-66
Отд. писем рабочих и колхозников . 5-76-06
Отд. партийного строительства . . . 5-87-34
Отд. транспорта и связи . . . 3-91-01
Отд. тяжелой индустрии . . . 4-16-28
Отд. сельского хозяйства . . . 4-38-28
Отд. обзоров печати и библиогр. . . 3-04-79
Отд. информации . . . 4-31-73
Иностранный отд. . . . 3-38-29
Отд. товарооборота . . . 5-80-31
Отд. советского строительства . . . 5-76-06
Отд. легкой индустрии . . . 5-46-79
Отд. литературы и искусства . . . 4-06-00
Стол жалоб гор. и многор. подп. . . 3-46-23
Отд. об'явлений . . . 1-21-14
Москва, 9, ул. Горького, 48.

Уполномоч. Главлита № В—93299. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Издат. № 749. 17